

Ясмина Сапфир

ПРОДАЙ И БЕГИ

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ
РИЭЛТОРОВ

Ясмина Сапфир

**Продай и беги. Академия
магических риэлторов**

«Ясмина Сапфир»

2022

Сапфир Я.

Продай и беги. Академия магических риэлторов / Я. Сапфир — «Ясмина Сапфир», 2022

Я — индикатор. Колдунья, что определяет есть ли в здании магия. Правда, еще только учусь. Но это не мешает попадать в неприятности, работать с Латом — красавчиком Академии магических риэлторов. И угораздило же меня вляпаться в дело о мошенниках, что создают здания с пришлыми. Духами, которые должны становиться добрыми домовыми, балконными. Должны, но не обязаны.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ясмина Сапфир

Продай и беги. Академия магических риэлторов

Пролог

Костлявая дама, прозрачная на вид, со стрелой в голове, приблизилась, опасно бряцая цепью в руке. Дама была призрачная, а вот цепь – настоящая. Увы, привидения за долгие годы ненависти к живым учатся использовать материальные объекты. В последний раз в меня швыряли ложки и вилки. Не угодила духу какой-то серьезной дамы, в очках и переднике. Мальчик-призрак запустил мне в голову мячиком, а грустный дух девушки в шортах и майке – бадминтонным шариком. Впрочем, прошлый спортивно-кухонный беспредел ничто по сравнению с нынешней прогулкой по парку «арбалетного периода».

Ночная сорочка с кружевами колыхалась на призраке, словно под порывами ветра. Хотя в просторном полутемном подвале, с цепями на стенах и колодцем посередине, явно предназначенным не для добычи воды в здании с водопроводом, не ощущалось ни дуновения.

Дама хищно оскалилась, показывая некогда белоснежные зубы. Хозяйка аномального дома, убитая собственным внуком, случайно, в процессе игры в Робин Гуда... Мда... Досталась же работенка. Я попятилась к стене, судорожно смекая – что бы предпринять.

Костлявая всерьез решила отыграться на мне за детские шалости. А ведь я просто «индикатор». Ведьма, что проверяет – есть ли в здании магия. Мало того – просто студентка, которую время от времени отправляют на «практику». Ух, чувствую, напрактикуюсь сейчас по самое не хочу.

Дама вперилась пронзительным взглядом некогда серых глаз, тряхнула головой, от чего седые локоны рассыпались вокруг стрелы, обнажая бордовые разводы спекшейся крови на темечке.

Я снова попятилась. Шаг, еще шаг. Не делать резких движений. Дама настроена решительно. Можно даже сказать фатально.

Нет, я уже посещала дома с привидениями. Вот только обычно они вели себя гораздо более дружелюбно. Можно даже сказать – гостеприимно. Так, подвывали от восторга свидания, закидывали тупыми предметами, выныривали из-за угла «поздороваться». К особо опасным отправляли боевиков – магов из моей же Академии волшебных риэлторов.

Такие, как я, чувствовали малейшие признаки «волшебной энергии». Будь то магические существа, границы между мирами, порталы, аномальные зоны, где скручено пространство или стыкуются Вселенные, древний артефакт, что хранился в здании испокон веков, привлекая колдовские флюиды. Полтергейст, наконец, и даже «пришлых». Так называли существ вроде домовых, духов разных предметов, природных мест, типа водяных или болотных. Эти магические сущности обитали словно бы и в нашем измерении и еще в нескольких. Иногда приносили хозяевам удачу, порой становились причиной бед, а временами просто мешали.

Я легко различала все виды волшебных «наполнителей» зданий, как выражались в нашей Академии. Классифицировала почти с первого взгляда. Но сражаться с призраками не умела. Ни навыками, ни специальной «убойной магией» природа меня не наделила.

Дама определила это сразу – наметанным взглядом призрака-убийцы – и надвигалась неспешно, понимая, что никуда я не денусь. Окажется моя шея в цепи, ничего не попишешь.

Я споткнулась, больно оцарапала руку о крюк, что торчал из стены, и уперлась спиной в каменную кладку.

– Мможет обсудим все как цивилизованные люди?

Боже! Что я несу! Какие люди? Какая цивилизация? Я не человек – ведьма, хоть и попанданка с Земли. Дама – самый настоящий злобный призрак, да и раньше никогда не была человеком. Она фетка – раса такая, похожая на людей. Только уши чуть более заостренные, ближе к эльфийским, кровь голубая и мощная магия, что не выветривается даже после смерти. Такие часто становятся призраками, если погибли с обидой, злостью, в общем, собираются даже после смерти мстить живым за свои несчастья.

На Оморре – планете фетов – обитают еще четыре расы. И все куда дружелюбней. Но мне, как водится, повезло несказанно.

Костлявая замахнулась цепью и попыталась набросить ее на мою шею. Я инстинктивно присела, оцарапав локти и спину о шершавую стену. Дама зарычала – вот ведь жертва наглая попалась! – еще и сопротивляться вздумала. Нет бы честно нырнуть в петлю – и вся недолга. Понимаешь ли, напрягает призрака! Заставляет совершать лишние телодвижения! Неслыханная дерзость!

Я дернулась, осознав, что деваться уже некуда. Цепь холодной удавкой легла на шею. Тяжелая, влажная...

Дышать я резко разучилась – как-то сразу и внезапно. Закашлялась, попыталась крикнуть. Ледяная петля сдавила, мешая даже глотать.

Дама расплылась в радостной улыбке, словно букет получила от восхищенного поклонника или драгоценность.

Перед глазами начало темнеть, грудь словно водой наполнилась – вязкий воздух не желал покидать насиженное место.

Внезапно дама отлетела от меня, словно ее ударили в живот, жалобно оскалилась. Бросилась навстречу опять и... наткнулась на призрачную стену. Попыталась уйти вправо – и с тем же эффектом. Назад – аналогично.

Ага, энергоклетка. Хорошая работа.

Я закашлялась и увидела протянутую руку.

– Ну и что? Сообщила даме, что стрелы в голове вышли из моды? Добрее надо быть к призракам. Им и так не повезло при жизни...

Этот бархатистый, низкий мужской голос я знала слишком хорошо, как и фирменную иронию. Фет, сородич моей несостоявшейся удушительницы. Латталь Берест. Красивый, с иссиня-черными кудрями, что сейчас разметались по плечам в художественном беспорядке, глазами цвета бирюзы, загорелой кожей и профилем, достойным аристократа и варвара одновременно. Метра под два роста, мускулистый, но не слишком. Любимец наших девушек. Очередь на него в Академии занимали лет за сто. Впрочем, не мой профиль.

На Земле я разменяла пятый десяток. Просто сказала ведьмовская кровь, я вообще не менялась, выглядела лет на 26–28 максимум. Только ощущала себя мудрее и старше. В мои ли годы на мальчиков пялиться? Хотя, фет тоже не мальчик. Почти мужчина. Лату, кажется, недавно стукнуло тридцать. По меркам его расы еще юноша, но уже ближе к мужчине. Феты жили лет до тысячи или больше, я точно не знала. Мужали медленно. Лату, по-моему, это не грозило в ближайшие пару столетий. Мальчишеский задор в глазах, хулиганские привычки, шуточки плейбоя на «охоте» за девушками, все это заставляло думать, что остепенится парень еще очень не скоро.

– Давай, красавица, приходи в себя. Конечно, у тебя нет такой заколки в волосах, как у нашей дамы. Но ничего, переживешь! – продолжил язвить Лат, а ладонь его так и зависла напротив моего лица. Ну ясно – не подашь руку, сеанс незаказанного сарказма продолжится, к Петросяну не ходи. Придется подчиниться.

Я вложила ладонь в сильную руку парня. Горячие пальцы обхватили и приятно пожали. Лат потянул меня на себя и поддержнул. Я встала, пошатнулась и упала прямо на фета – от пережитого ужаса ноги резко разучились ходить.

Секунда – и очутилась в руках Лата.

– Карету заказывали? – заломил он густую черную бровь и откинул с лица волнистую прядь.

Нет, это наказание какое-то! Полная непруха, как говорили во времена моей молодости!

Мало того, что на меня напала эта истеричка со своей стреловидной прической, так еще и Лат мнит себя рыцарем. Боже! Хочу в Академию!

Фет улыбнулся во все свои идеальные зубы – похоже, у этой расы других не бывает. Наверное, у них и зубных врачей не существует в природе. По крайней мере, я не видела еще ни одного фета, чья улыбка не вызвала бы острую зависть любой королевы красоты или голливудской знаменитости.

– Даму отправим на обезвреживание. Скажу – и сюда придут дезинфекторы. Надеюсь, после этого дурная слава дома уйдет на второй план. Дадим покупателям скидку, гарантию, что другой призрак не появится. Если, конечно, новые владельцы здания не удумают воткнуть в головы домочадцев что-нибудь эдакое. Штопор, например. Или топор. В общем, это уже не наше дело. Пошли докладываться.

Я даже пикнуть не успела, как Лат создал портал и рванул в Академию. Деваться некуда – магия фетов самая сильная. Моя магия более тонкая, что ли... Более разноплановая. Зато у фетов она такая... что на сотню земных ведьм хватит...

Глава 1

– Итак, представим, что клиенты хотят дом с привидениями. Воображают себе милых грустных девушек с большими глазами или, например, смешных старичков, что бродят по дому, вспоминая родных и молодость. Изредка попадаются на глаза, улыбаются во все призрачные зубы и следуют дальше... Но у вас, как назло, в наличие только дом с покойным маньяком, что выходит к магазинам исключительно в рабочем облачении.

– Это в чем же? – удивилась моя соседка Оксана, неосторожно вклиниваясь в театральную паузу, которые так любила Наина Сафронова – наша преподавательница по маркетингу. Естественно, урожденная русская, к которой внезапно пришел магический дар. Ну кто же кроме истинной русской женщины способен доходчиво втолковать клиенту, что особняк с призраком маньяка-убийцы гораздо лучше, чем дом с безобидными привидениями.

Наина сурово покосилась на Оксану, стряхнула невидимые пылинки с синего платья, чем-то похожего на наряд Мери Поппинс, сморгнула так, словно стреляла лазером. И соседка моментально утихомирилась. Втянула голову в плечи и замолкла. Кажется, даже дышать перестала. Наина изобразила ласковую улыбку – такие у продавцов выходят автоматически – и монотонным голосом продолжила лекцию.

– И вот ваши клиенты внезапно не сильно обрадовались встрече с настоящим маньяком, можно сказать – эксклюзивным экземпляром призрачной сущности. Ваша задача какая? Убедить людей, что жизнь рядом с данным субъектом – настоящий аттракцион. И ведь правда! Ни слова обмана! Главное не уточнять, что это вовсе не качели или, скажем, колесо обозрения, а комната ужасов с реалистичными монстрами. Кроме того, не стоит заострять внимание на том, что маньяк может кромсать людей на части. К чему эти нелепые подробности? Пусть в бедном призраке останется хоть что-то загадочное... Ну кроме способов расчленения людей, конечно же... Расскажите лучше, как здорово слава такого здания отгонит нежеланных гостей, кредиторов, наконец – полицию. Ведь что бы ни сотворили вы в новом доме, все можно списать на маньяка-призрака. Приехала полиция, ломится, что-то предьявляет... Вы невозмутимо демонстрируете духа, пожимаете плечами и поясняете, что не способны остановить привидение на пути к мечте – продолжить карьеру изверга даже после кончины. А там – пусть сами разбираются. Видите, сколько преимуществ? Зарезали жену в порыве ревности? Соседа покروшили в салат из-за куска земли или ягоды? Вам всегда есть на кого списать зверство. Вот они, преимущества жизни рядом с забавным, веселым, не побоюсь этого слова обаятельным маньяком-убийцей в виде призрака!

Естественно, Наина здорово утрировала, иронизировала и преувеличивала. Ее язвительные фразочки больше скрашивали лекцию, привлекали внимание студентов на весьма скучном предмете, нежели несли реальный смысл и посыл. Мы только и ждали очередного перла и благодаря этому воспринимали остальное: несмешное и монотонное гораздо легче и без особых усилий. Разумеется, никто описанных Наиной принципов не придерживался и, по большей части, она объясняла по-настоящему важные вещи для торговли живыми зданиями. Какие требуются обязательные документы, как проверять «чистая ли земля» – не принадлежит ли она государству, заповеднику, охранной зоне, не планируется ли там дорога, парк или нечто подобное. Как маневрировать в бурном море недвижимости, полном рыбы – зданий и квартир, выставленных на продажу, продавцов и покупателей, которые хотят одного – заключить выгодную сделку.

Несколько семестров с мадам Сафроновой, по слухам, позволяли едва ли не полностью освоить профессию и чувствовать себя комфортно даже среди матерых риэлторов, что отдали работе лучшие «ходы», как выражалась Наина, и поясняла. «В продажах, как в шахматах,

только лучшие ходы приводят к победе, все остальные – к мату, то есть к забористым ругательствам от клиентов».

Должна сказать, что Наина Сафронова представлялась мне истинным риэлтором. Хрупкая, худенькая, но с заметными округлостями, с бледным одухотворенным лицом ангела, она сразу располагала к себе покупателя. Ну кто же подумает, что это невинное чудо природы с глазами цвета ясного неба, способно подsunуть вам дом, где седеют даже те, у кого уже не осталось волос родного цвета, трясутся от страха даже парализованные. Бассейн с аллигаторами, которые мутировали и никак не выводятся, здание на жерле магического вулкана, что извергает то чудищ, то привидения. А то и вовсе – продать проклятые земли, куда регулярно наведываются вандалы, снося все строения подчистую, а в промежутках случаются регулярные смерчи, ураганы и прочие природные бедствия. Время от времени гремят случайные взрывы – правительство почему-то путает местонахождение полигонов... Но это сущие мелочи.

Наина любила носить платья до колен, с рюшечками или воланами, которые подчеркивали образ или блузки похожего фасона с юбками-тюльпанами.

Лекции читала вдохновенно, прочувствованно. Так, что все понимали – Наина шутить не любит. На экзамены студенты шли к ней как на праздник... в качестве закуски для дорогих гостей. По количеству задолжников и пересдач Наина непременно попала бы в книгу Гинесса, жаль аналогов в междумирье не было.

– И запомните – клиент всегда справа! – махнула она рукой под статью солистке театра оперы и балета.

– Вы хотели сказать – клиент всегда прав? – уточнила Марина – еще одна русская в нашей группе. Высокая, дородная, словно с картины Рубенса.

Наина посмотрела на студентку как на умалишенную.

– Нет! Это неправильный перевод... С языка продаж и покупок. Клиент всегда справа. Потому, что правой рукой вы всегда сможете направить его подальше от недостатков здания и поближе к его достоинствам... Во времена создания пословицы каждого левшу заставляли признаться в собственной ошибке и встать в ряды честных пользователей правых рук со всеми вытекающими последствиями...

... И кто бы поверил, что еще несколько месяцев назад жила я себе на Земле, поживала, работала копирайтером и пиарщиком. Рекламовала электронику в одном магазине и писала положительные отзывы... на все, что ни попадя... Заказы на негативные не брала из принципа. Уж лучше дважды похвалить средний товар, нежели один раз слухавить, ругая отличный. От рекламы особо некачественных вещей уходила мастерски: то ногти ломит, то ресницы воспаляются. Ну вот как в таком состоянии нормально работать! Больничный и только больничный!

Возможно за это меня в Академию и взяли.

Родилась я, естественно, в России. Именно эта великая страна и поставляла сюда самых лучших студентов. Разумеется, в междумирной академии для магических риэлторов. Сокращенно МАВР (кажется, именно тот самый, из пословицы – мавр сделал дело, мавр может уходить) учились и другие, чудные расы. Но нашего брата тут набралось подавляющее большинство.

Только на факультетах архитектурной криминалистики и боевой магии, где изучали особенно проблемные здания, пытаясь лишить их львиной доли проблемности, училось больше магов с Оморры. Этот интересный техномагический мир населяли феты, их дальние родичи даргулы, синекотье великаны зерталы и ниссы – нечто среднее между йети и орками. Воинственные, очень неуживчивые народы, зато самые мощные в плане боевой магии и самые богатые на лучших представителей сильного пола среди гуманоидов. Таких на Земле раз, два и обчелся. Красавцы, атлеты и вообще альфа-самцы. Даже ниссы пользовались в Академии бешеной популярностью. Наверное, поэтому с Земли сюда принимали, в основном, женщин.

Жалели представителей сильного пола, которым предстояло в полной мере познать собственные слабость и немощь.

Впрочем, ребята с Земли, что поступали в Академию, легко давали фору любому великану: хоть синему, хоть сизобурмалиновому в крапинку. Их девиз «Нас мало, но мы в тельняшках» до сих пор будоражил умы. Иномирцы и по сей день ломали голову, что это за чудодоспех, который защищает, похоже, от всего на свете.

Ну да ладно, об этом попозже...

Как я попала в Академию риэлторов, да еще таких, что продавали дома с обязательной магической составляющей? Мы торговали исключительно «эксклюзивом». Зданиями, напичканными магией, как сироп – сахаром, замками с привидениями, встроенными артефактами, домами на пересечении измерений. В таких местах всегда образовывались аномальные зоны – нечто вроде Бермудских треугольников. И – надо же! – находилось немало клиентов, которые искали подобные опасные домики и даже платили за них втридорога.

В нашу задачу входило найти подходящие, и убедить клиента не пойти на попятную.

Последнее оказывалось не так-то просто. Захотел человек дом с привидениями, вот стрельнуло бедолаге внезапно в голову. Пришел, получил контузию от воя призраков, схлопотал по голове какой-нибудь люстрой, провалился в подвал с живыми скелетами, которые для эффекта еще и покусали его – и решил – а зачем оно мне понадобилось? Вот тут и вступали в игру навыки магических риэлторов. Спустя несколько часов массажной обработки, клиент отчетливо для себя резюмировал. Укусы – явные признаки любви от дома, ведь только в порыве страсти можно так впиваться зубами в чужую плоть. Люстра на шее – не более чем эффектное украшение. А завывающие по ночам призраки – так вообще лучшая в мире колыбельная.

Угодила я сюда по объявлению, вернее благодаря удачному клику по ссылке.

«Хотите сменить профессию на более интересную? Мы обещаем солидную зарплату и работу, которая вам не наскучит!»

Таковыми объявлениями интернет полнится. Но это почему-то притянуло взгляд, а следом – и мышку, которой я щелкнула. Клик – и я уже в Академии. Оказывается, так отлавливали земных чародеев.

На нашей планете магии не обучены и поэтому большинство не знают о собственных возможностях. Пользуются ими тихо и бессознательно. Формируют события в собственную пользу, сгоряча накладывая порчу и сглаз, влюбляют в себя кого ни попадя. В общем, ведьме на Земле не сладко приходится. Ведьме в Академии – самое место. Во всяком случае, так мне заявили по прибытию.

Теперь я понимала, что это истинная правда. Каждый клиент, которого здесь облапошили, наверняка, называл женщин-риэлторов ведьмами.

Впрочем, у нас было два направления.

«Черный риэлтор» и «Белый риэлтор». Черные работали как наша Наина. Белые стремились подстраиваться под клиентов. А все, что им не удавалось продать честными методами, с радостью «реализовывали черные», применяя навыки и советы знаменитой мадам Сафроновой. Так и осуществлялся круговорот зданий в междумирье.

Студенты проходили курсы у риэлторов обоих видов, а затем выбирали «специализацию», согласно собственным талантам и склонностям.

Кроме продажи, нам предлагалось еще четыре направления работы. Бродить по мирам и проверять – действительно ли данное здание содержит магию, или же хозяин слегка не в себе. Чудятся ему чертики да ангелы. Этим как раз занимались такие, как я – индикаторы. Наша магия позволяла безошибочно находить даже слабые аномальные зоны, и, что еще важнее – различать их.

В связке с нами работают «оценщики». Именно они определяют сколько стоит удовольствие от покуса призрака или петли на шее, как у меня недавно. Почем обойдется новому

владельцу вход в иное измерение, откуда регулярно прибывают неадекватные существа всех видов и форм. И за какую цену выставить живой дом, что без устали, с присущим подобным строениям сарказмом, комментирует действия владельцев. В том числе и самые интимные.

Боевики спасали «души и туши от опасностей в магических постройках», как выражался Пейтрал, наш преподаватель по физкультуре и заодно – тренер по боевой магии, разумеется фет. Дезинфекторы обезвреживали призраков, озверевших пришлых, особенно опасные артефакты, недружественную энергию из аномальных зон и прочие гадости.

В последний раз на общей практике мы исследовали и оценили шестьдесят два здания. Четыре – на аномальных зонах, тринадцать – проклятых умирающими владельцами, восемь моих любимцев – живых построек, что способны общаться и даже подтрунивать. Все остальные – результат безумных фантазий владельцев или соседей. Большинство выдумщиков оказались запойными, парочка – просто шизофрениками. Одна дама «сильно за двадцать», со стажем этого «сильно» лет в сорок, утверждала, что видит покойного мужа. Но затем выяснилось, что мужа не было, а дама просто пыталась заработать.

Пенсии в России – прожиточный минимум, то есть прожить на них можно минимум лет. Вот пенсионеры и выкручиваются.

Ведьмы на Земле – закрытое сообщество. Никто не знает о нашем существовании, но каждый второй слышал про «экстрасенсов». Под их видом мы там и орудуем.

Честно говоря, служба проверки зданий в качестве индикатора нравилась мне больше всех остальных. Только вот беда – чтобы получить специализацию, практику следовало пройти по всем направлениям. Следующая у меня намечалась риэлторская, под личным руководством Наины Сафроновой. Дама считала, что у меня высокий потенциал.

Даже не знаю, почему она так подумала. Наверное, впечатлилась нашей последней встречей. Тогда мы с подружкой ходили на дискотеку, в соседний мир, и оказались пойманы комендантом общежития. Пришлось срочно выдумывать и выкручиваться. Я сходу сочинила складную историю...

Будто мы почувствовали аномальное здание, отправились туда еще вечером, а потом злобные призраки преследовали нас по всем комнатам, нагоняя страх и не позволяя выбраться.

Зачем мы надели такие короткие юбки? А это чтобы вредные привидения засмотрелись на шикарные бедра, зазевались, позволив сбежать из здания. Зачем нам такие высокие шпильки? А это на всякий пожарный случай. Вдруг у привидений ноги еще не атрофировались или другие части тела остались чувствительными. Хрясть им туда острием шпильки – и бежать куда глаза глядят. Зачем нам такой яркий макияж?

Ну как зачем? Это же элементарно! Чтобы привидения сами нас испугались. Ка-ак зажжем фонарики у лиц, ка-ак сверкнем тенями-помадой, тут никакой призрак не выдержит. Инфаркт практически гарантирован. И неважно, что духи уже умерли.

Если привидение из расы ханжей или эстетов – вообще может пасть смертью храбрых. Второй раз за свое существование.

– Эйлетту Дар вызывают в кабинет ректора! – вырвал меня из размышлений голос... Лата. Я огляделась и обнаружила голову парня, что зависла между дверью и косяком. Фет так улыбался, словно собирался получить долгожданный приз.

Имя я сменила при поступлении в Академию и придумала его сама госпожа Сафронова. Каждый студент здесь получал шанс полностью сменить ФИО и скрыть прежнюю биографию. Кто-то пользовался, а кто-то и нет. Я решила – была не была. Начну с нуля. Абсолютного, главное, чтобы не по Фаренгейту – минус 278 градусов Цельсия. В остальных случаях – выжить вполне реально. Наина сказала, что Эйлетта сокращение от «Эй, лето!». Мол, в России лето – вещь эфемерная. Ждешь его целый год, а проживаешь словно один день просвистел мимо. Зато успеваешь начудить как за три сезона. Сделать полугодовую работу всего отдела фирмы потому, что половина отдела стабильно в отпуске, а вторая – на больничном, простыла из-за

кондиционером. Умудряешься сгореть несколько раз, поссориться и помириться с любимыми раз двести, причем, исключительно из-за того – куда ехать на отдых, затем поссориться еще столько же раз, потому что не понравился курорт.

В общем, впечатлений набраться успеваешь на всю зиму. Дар – означало в устах мадам Сафроновой «подарок», причем она любила повторять, что это ирония. Ибо любой студент – тот еще «подарочек» для преподавателя.

Я посмотрела в сторону Наины. Лекторша остановилась, небрежно взмахнула рукой под стать приме большого театра, и разрешила голосом дворянки, что отпускает холопку к родственникам:

– Ступай!

Оксана невольно хмыкнула, заработала убийственный взгляд Наины и опасно вжала голову в плечи. Страшна преподша в гневе, не то слово...

Я закинула в сумку мексы – магические тетради – нечто вроде усовершенствованных компьютеров. Листки, клетки, линейки – все как у привычных тетрадей, набираешь текст на клавиатуре – и все отображается. Клавиатура и мышка появляются сами, стоит лишь открыть устройство и подержать так пару минут. Так сказать, убедить вещицу, что не шутишь и, правда, планируешь пользоваться.

Хорошая вещь и носить очень удобно. Тонкая, как тетрадь, не скажешь, что столько функций. На обложке поисковик – вводишь в окошко любой вопрос и получаешь ответ за считанные секунды. За все свое пребывание в Академии, на заданиях и у клиентов ни разу не видела, чтобы «сеть не работала». Это вам не интернет – магия. У нее сбоев не случается. На заднике – справочник по нужному предмету. Мы не сдаем теорию, только практику. Получилось работать – считай, выпустился. Нет – сиди дальше, покоряй альма матер.

База магических риэлторов располагалась тут же, в соседнем здании. По университетскому городку рассыпались невысокие домики для работников «бумаги и бабла», как любил выражаться Лат. Вспоминал старый земной мультик «Бременские музыканты» и намекал на разбойников – работников «Ножа и топора».

Культуру соседних миров мы изучали подробно, я тоже знала про лучшие фильмы, картины и книги других планет.

Стоило покинуть лекционную, как Лат радостно подхватил под руку и потащил по коридору так быстро, что и я пикнуть не успела. Высокие бронзо-медные двери так и мелькали по сторонам, перемежаясь с зелеными стенами и светильниками, похожими на желтые ромашки.

– Куда? Зачем? – задыхаясь от быстрого бега выдавила я – на подробности дыхания не хватало. Лат пожал плечами.

– Начальство прослышало о происшествии... Ну с той, красоткой, страшным сном Робин Гуда. После такого выстрела не получишь королевский приз... Разве что дама очень насолила монарху. Совет вуза решил наконец-то принять меры.

– Запретить тебе вмешиваться в чужие задания? – съязвила я. Нет, я была очень признательна фету за вмешательство, тем более он меня выручил. Да что там, спас от незавидной участи – пополнить здание новым призраком. Жить бок о бок со свирепой метательницей цепей мне совсем не хотелось бы.

Просто самодовольство у парня и так через край. Не стоит подогревать его дополнительно. Чего доброго взлетит до небес. И начнет Лат появляться на моих заданиях даже без видимой на то причины. Так, чтобы скоротать время. Тогда я еще не знала – насколько права.

Лат подмигнул и поторопился «обрадовать» тем, что работать самостоятельно, без всяких там магов из других реальностей мне больше не светит.

– Запретить всяким там подставлять свои красивые эм... тела под призрачные цепи и позволять привидениям забрасывать удавки на их лебединые шеи...

– Да не подставлялась я! – от возмущения даже дыхание восстановилось. – Просто предварительная индикация объекта показала, что магии там мало... Призраки научились маскироваться...

– Призраки, существа из других реальностей, иномирцы... Их таких много набирается... – заговорщически сообщил Лат. – Твой случай не первый. Поэтому Клементина попросила боевых магов отслеживать индикаторов. Каждый с нашего курса выбрал себе подопечную. Я вот сразу на тебя подвизался...

Я взгляделась в красивое лицо фета. Его собранные в хвостик кудри выбивались из прически и завивались у щек. Чувственные губы растянулись в улыбке. Мачо! Одним словом. Ненавижу таких!

Был у меня на Земле подобный красавчик. Золотые локоны, голубые глаза, фигура атлета и характер... истинного жеребца, что бросается на каждую юбку, имеет все, что движется и привлекательно. Почему-то я давно повесила на Лата табличку «бабник» и старалась держаться подальше. С девушками я никогда фета не видела, но слышала, что шепчут про него студентки, как вздыхают одноклассницы, стоит лишь Лату появиться в коридоре и замечала даже взгляды молодых преподавательниц, направленных в ту же сторону. Ну а что? Парень взрослый, тут некоторые преподавательницы такого же возраста! Они ведь тоже женщины! Тот факт, что Лат ни разу не застукан с зазнобой, кажется, подогревал интерес слабого пола. Каждая надеялась стать первой и при особом старании – единственной.

– А чего на меня? У нас вон сколько на курсе девушек! Карви – красотка, фетка, между прочим. Мириам – почти восточная принцесса, не даром дочь какого-то араба. Настури, моя землячка, богата русская земля на красавиц.

Лат пожал плечами, как-то совершенно беспечно улыбнулся и ответил:

– А мне ты понравилась!

– С чего это? – мы свернули за угол и фактически наткнулись на кабинет ректора, что располагался в тупике. Бронзово-медная дверь с табличкой «Кейтливайна Бестарстия Вруддильда» напоминала о том, что имя ректора произносить и пытаться не стоит. Не даром даже преподавательницы именовали ее не иначе как Клементина. Кто-то из русских придумал прозвище, а другие народы радостно подхватили. Ректор знала и не возражала. Похоже, она и сама легче выговаривала прозвище, чем паспортное имя.

Я потянулась к дверной ручке, но Лат решительно перехватил ладонь. Сжал горячими пальцами. От этого неожиданного контакта с парнем к щекам прилил жар. Я даже немного дернулась от нахлынувших ощущений. Лат казался таким горячим, а пальцы его поглаживали ладонь, словно непроизвольно, на инстинктах.

Фет приблизился, чуть притянул за талию, но не обнял – только подвинул.

– Эйли. Ты такая колючая. Внешне вроде милая, почти куколка. Лицо детское, глаза огромные, темно-карие, я редко такие видел, как спелые вишни, мягкие рыжие волосы, как у чаровниц фей из земных сказок, стройная фигурка и все на месте... А ведешь себя как ершистый парень. Или это я так на тебя действую?

Он еще чуть приблизился, наклонился и сгорбился, так что наши лица оказались вровень. Теплое дыхание пощекотало щеки.

– Объясни мне, Эйли? Вроде я тебя выручил. И планирую это делать дальше. Чем я тебе не нравлюсь в качестве напарника?

Я отшатнулась от его слов, едва не подвернула лодыжку и очутилась в крепких объятиях Лата. Опять! Черт побери! Опять! Фет поддержал, поставил на место и произнес с иронией в голосе:

– Ладно! Все равно у тебя нет выбора! Остальные уже разобраны. Вернее, выбрали себе подопечных. А тех, кто на тебя пытался претендовать, я слегка мотивировал в другом направлении, – и он так сверкнул глазами, что стало ясно – как именно мотивировал. С Латом стара-

лись не связываться. Этот красивый парень прослыл лучшим боевым магом среди студентов. Даже не на курсе! Среди всех учащихся Академии.

Равные ему находились. Но не лучшие. Зачем ссориться с таким мощным сокурсником, если можно отступить от желаемого? Что ж... похоже я влипла.

Не знаю, почему так подумалось. Ну парень, ну напророчился в телохранители. Думаю, ректор для этого нас и пригласила. Чего такого? Но я смотрела на Лата и чудилось – ловушка захлопнулась.

Лицо парня выглядело, как обычно, беспечным. Улыбка не сходила с губ, взгляд сверкал юношеским задором. Интересно, почему он меня-то выбрал? Поспорил с товарищами? Заключил пари? Судя по всему, так оно и есть. Будем надеяться, при мне флиртовать с другими не станет. Даже не представляю, почему об этом вспомнила. Фет мне защитник, а не любовник. Имеет право!

Парень спрятал руки в карманы свободных черных брюк, и ожидал, пока соберусь с мыслями. Белая футболка сидела на Лате как влитая, подчеркивая все мышцы до единой – даже кубики пресса. Шикарен, ну что тут скажешь. Я вспомнила, что утром отказалась от платья и выбрала брюки стрейтч, со свободной синей рубашкой. Я редко думала о своей привлекательности, не красилась, наверное, целую вечность. Волосы либо собирала в косу, либо оставляла просто распущенными.

И следующее, что всплыло в голове – поразило до глубины души. Куда мне до красавиц-сокурсниц. Чернобровой Мириам, похожей на принцессу востока, с длинными волосами цвета воронова крыла и бронзовой кожей. Вот уж кто всегда одевался так, чтобы подчеркнуть фигуру. Либо в узкие платья-футляры, либо в легинсы, без белья и футболки до талии. Мы индикаторы, можем себе позволить.

Презентабельность для клиента – не наша забота. Мы не видимся с покупателями и продавцами, а если и пересекаемся с кем-то из них, то лишь мельком и общаемся исключительно через риэлторов.

Корви напоминала подкачанную Барби. Светлые волосы чуть ниже плеч – такие густые, что любая позавидует. Зеленые глаза трепетной лани и фигурка фотомодели с чуть более выдающимися грудью и бедрами. То, что надо, глаз не отвести. Себя я всегда ощущала взрослой, зрелой, и не думала о собственной привлекательности. От любых свиданий отказывалась, предпочитала учебу и практику любым вечеринкам с другими студентами.

Казалось – Лат полная мне противоположность. Плейбой, красавчик, ловелас и повеса. Я никогда особо ему не симпатизировала, скорее наоборот – фет мне не нравился. Особенно его бирюзовый взгляд, что порой прожигал насквозь, смущал, волновал.

Иногда Лат замирал в коридоре и следил за мной, словно изучал. И я, как последняя школьница, старалась не смотреть в сторону фета, но нет-нет, да и косилась – так, мельком.

Я ведь всегда считала себя выше глупых юношеских бредней. Я женщина в возрасте, хотя и выгляжу молодо. Романы, флирты, заигрывания – все это уже в далеком прошлом. Я рассталась с благоверным, когда поняла, что мы стали чужими. Слава богу, нашла свое место здесь, фактически начала с чистого листа. И вовсе не для того, чтобы опять по уши вляпаться в любовную историю. Нет, для меня они всегда плохо заканчиваются.

Но почему-то сейчас, здесь, рядом с Латом, который даже не касался – только смотрел – я снова чувствовала себя юной девочкой. Зачем-то сравнивала себя с сокурсницами, переживала из-за наряда, прически... Фу, ты! Бред какой-то!

Я опять потянула ладонь к ручке. Лат дернулся, словно раздумывал – не перехватить ли, но благородно позволил отворить дверь.

Кабинет ректора представлял собой нечто среднее между лабораторией алхимика и местом работы ученого. У правой стены подпирали друг друга деревянные шкафы, под потолок. На полках выстроились пестрые шеренги книг, с названиями на разных языках, по боль-

шей части мне незнакомых. Где-то в центре средней полки выделялись томики «Войны и мира», а рядом – «Анна Каренина». Студенты язвили: мол, ректор неверно приобщается к русской культуре, словарь ненормативной лексики гораздо важнее. Заодно поможет нервы успокоить после общения с нерадивыми студентами и коллегами, что порой вели себя еще хуже учащихся. Риэлторы, куда же деваться! Профессия такая. Поражать, убеждать, шокировать. Даже преподаватели старались не терять форму...

У левой стены толпились стеллажи с банками-склянками сомнительного вида, в которых пенились и пузырились цветные жидкости. Тяжелый дубовый стол располагался примерно посередине. За ним, в кресле с высокой спинкой, рассчитанном на великана, сидела хрупкая, немного нескладная женщина. Высокая прическа ее напоминала о моде земного средневековья. Эдакий торг на голове с булавками, заколками, которые поблескивали в свете потолочных светильников с изображениями цветов и листьев.

Строгий костюм ректора отсылал воображение к чиновникам тех лет, когда я только-только пошла в школу. Даже пуговицы – крупные, блестящие вписывались в образ. И все это сочеталось с высокими лакированными ботфортами, что заканчивались намного выше юбки.

Я видела их под столом, без специальных «заглушек» у ног владельца.

Вообще этот дубовый предмет мебели напоминал скорее обеденный стол, нежели рабочий. Тумбочка из более темного дерева притулилась рядом – нелепо маленькая и какая-то нескладная.

Казалось все здесь подбиралось так, чтобы ни одна деталь интерьера не сочеталась с другой. Как и одежда ректора. Дабы меблировка соответствовала духу бессменного «рулевого» вуза – Клементина занимала место ректора с самого основания Академии.

Мои кроссовки бесшумно ступали по розовому паркету, хотя девушки на каблуках отступали тут чечетку. Лат догнал, поравнялся и мы приблизились к Клементине почти одновременно.

Трудно поверить, но нелепая прическа, странная одежда и сапоги разве что без шпор принадлежали молодой женщине с гладким, округлым лицом, мягкими чертами, маленькими губами и широко распахнутыми фиолетовыми глазами. Так выглядели многие женщины расы гроллов. Название так и скрежетало на языке, но представители расы казались тщедушными по сравнению с теми же фетами, ниссами, зерталами. Они напоминали людей, только с чуть более красивыми, немного детскими лицами и более вытянутыми телами.

Клементина имела очень редкий дар – смешанный. Могла работать индикатором, оценщиком и даже боевым магом.

Ректор смерила нас с Латом внимательным взглядом, задержалась на каждом, словно изучала, как подопытных кроликов и сообщила:

– Совет вуза постановил, что вы будете работать в связке.

Лат, казалось, сдерживал улыбку. Я же поджала губы. Клементина усмехнулась: так смеется умудренная жизнью женщина над проказами юных парней и девушек. Видит их симпатию, гордость, предубеждение и понимает – все это сломается, раскрошится в прах под давлением чувств и взаимного притяжения.

Хм... Клементина ведь в курсе, кто я и сколько мне лет... Странно. Впрочем, кто же их знает, этих гроллов. Я понятия не имела сколько живет раса ректора. Но внушительный стаж Клементины заставлял предположить, что не одно тысячелетие.

– Эм? Скажите, а у меня есть варианты? – спросила я, понимая, что ответ предопределен. Ректор усмехнулась снова.

– К сожалению, выбирали боевики. Им предстоит рисковать жизнью ради напарников. И совет вуза решил, что боевые маги вправе выбирать себе подопечных. Тех, кого готовы защищать до последнего. Даже ценой собственной жизни. Таков наш договор на работу в тандемах.

Я оглянулась на Лата. Ничего себе! Он подписал подобное? Этот щеголеватый Дон Жуан?

Парень смотрел как ни в чем ни бывало. Слово Клементина о погоде рассказывала.
– Что-то еще? – нетерпеливо уточнила гролла.

И я рискнула задать новый вопрос:

– Скажите, а все боевые маги вызвались защищать индикаторов?

– Нет, конечно же! – удивила ректор. – Многие сочли это слишком рискованным. Но для самых сильных индикаторов пары мы все-таки подыскали. Не для всех и не сразу. Но за вас прямо шла борьба.

Она метнула в Лата странный взгляд и закончила с ехидцей в голосе:

– Правда, соперники нашего бравого фета быстро сошли с дистанции. Наверное, испугались... эм... последствий своей настойчивости... Особенно после того как некоторые из них отправились на экскурсию... в наш медицинский центр. Исключительно ради любопытства, дабы выяснить – быстро ли там лечат фингалы, синяки и ссадины.

Намек понят. Да и Лат об этом недавно распространялся. Я покосилась на фета. Он выглядел настолько спокойно, невинно, будто речь не шла о потасовке с телесными повреждениями.

Ладно. Где наша не пропадала?

– Если вам все понятно, можете быть свободны! – небрежно отмахнулась Клементина.

Ну вот и зачем вызывала? И почему борьба шла именно за меня? Чем я такая особенная?

Глава 2

Мы с Латом покинули кабинет ректора и некоторое время шагали молча. Я никак не могла взять в толк – для чего Клементине понадобилось лично сообщать новость, которую фет озвучил сам, несколькими минутами раньше. Ведь, по сути, ректор не сказала ничего нового.

Я косилась на фета, а тот отвечал лишь улыбками. Прямо одаривал. Сиял как начищенный самовар.

Наконец, мы добрались до дверей аудитории, откуда слышался высокий требовательный голос Наины. Мадам Сафронова даже лекции читала так, словно чего-то требовала. А уж как она принимала экзамены! Пытки в гестапо рядом не стояли. Если студент что-то знал – выкладывал все без запинки. А если не знал... выглядел как военнопленный в концлагере.

Учащиеся страшились Наину больше, нежели преподавательниц варварских рас, вдвое шире в плечах и втрое крупнее.

Я притормозила у двери, оглянулась на часы, что висели на стене коридора: эдакие допотопные ходики, привет земной Икее. Белая рамка из дерева, внутри циферблат из пластика с простыми стрелками.

Так... До конца лекции двадцать минут. Идти или не идти... Вот в чем вопрос...

Внезапно рука Лата легла на плечо. Я аж дернулась от неожиданности.

– Тихо-тихо, – ласково погладил фет по плечу, как маленькую девочку. – Чего задумалась-то? Спроси, если что неясно?

Хм... Он знает то, что мне неизвестно? Ну что ж... попробуем. Попытка не пытка. А попытать фета у меня все равно не получится. При всем желании...

– Зачем ректор нас вызывала? Ты ведь и так сообщил чудесную новость! – я сделала акцент на слове «чудесную», но парень попался стойкий – даже бровью не повел.

– Ах вот ты о чем! Давно бы спросила! Видишь ли... Чтобы работать в связке мы должны подходить друг другу магически и энергетически. Аурно желательно. Как влюбленная пара. Судя по реакции Клементины, мы с тобой полностью совместимы, – и Лат так подмигнул, словно рассуждал о чем-то интимном. И слово «совместимы» означало, как минимум, сексуальные игры. Я фыркнула, бросила: «Ясно!» и нырнула в лекционную, как в ледяную прорубь. Пусть даже Наина! Только бы не видеть эти настырные голубые глазищи. Проникновенные такие, ласковые. Словно Лат мне в любви признается. И не ощущать близость фета. От нее мурашки бегали по телу, как у старлетки, ей богу. Хотелось почему-то погулять, пообщаться, сходить в одно из местных кафе или даже в наш знаменитый парк аттракционов, примыкающий к Академии. Хотя туда не всякий решится отправиться.

Парк перенесли из одного соседнего мира. Стоит он на аномальной зоне и фактически ее собой закрывает. Убери – и аномалий вокруг станет гораздо больше. На родине парка сильных колдунов не рождалось, и дезинфекторам приходилось постоянно справляться с аномалиями.

Есть такое правило. Если постройка на аномальной зоне, энергия ее выходит в тот мир, что пользуется зданием. В данном случае – парком. Черт его знает, как это работает, но безотказно и как часы. Обезвреживать парк постоянно нашим магам осточертело. Ну и приняли единственно верное решение – перенести в другую реальность, оставив на аномальной зоне. А какое место подойдет для такого строения лучше микромира, специально созданного для обучения колдунов, что общаются с магией зданий?

Микромир создавался искусственно, и располагалась здесь только наша Академия, ну и все примыкающие к ней подсобные помещения. Склады магического оружия и боеприпасов-заклятий. Общежития для студентов и преподавателей и всяческие организации. У нас, на минуточку, даже ЗАГС имелся. Парк развлечений пришелся кстати.

Веселенькое место оценили сразу же. Особенно старшекурсники и преподаватели.

Там «что ни день, то свистопляска», как выражалась Клементина.

То аттракцион оживет, то чудищам из пещеры ужасов захочется погулять, размять железные конечности. То пластиковый клоун в человеческий рост примется как живой надувать шарик и делать из них зверушек. Вроде никто даже не пострадал, но ощущений острых получили на несколько жизней вперед.

И вот даже туда я готова была отправиться с Латом. Почему? А черт его знает!

Старшекурсники устраивали в парке испытания для студенческих группировок, которые на Земле именовались братствами. Преподы возмущались, делали замечания, но не препятствовали. Сами тоже заглядывали. Кто – пощекотать нервы, а кто, напротив, расслабиться, после работы со студентами-боевыми магами. Видала я их полигоны. Княжества после нашего Мамаю рядом выглядели городами-памятниками. Уверена, преподы получали те еще острые ощущения...

Лекция Наины завершилась на столь любимой преподавательницей «высокой ноте».

– Договор должен быть составлен так, чтобы не только покупатель или продавец, но и даже вы сами ничего не понимали. Для этого в каждом уважающем себя риэлторском агентстве междумирья есть специально обученный юрист. И выражаться он должен так, чтобы клиенты вспоминали земную латынь как самый понятный и простой язык. А египетские иероглифы вообще, как примитивную письменность... Есть вопросы?

Наину спрашивали в единственном случае – если требовалось срочно уйти с лекции. Во всех остальных благоразумно воздерживались. В особенности, когда она садилась на любимого коньяка – рассказывала о том, как облапошить клиента. В целом Наина ничего страшного своим покупателям не подсовывала. Это не в правилах наших риэлторов. Есть же профессиональная этика! Как бы смешно ни звучал подобный термин в отношении магов, чья работа – сбыть здания с потусторонней активностью тем, кто понятия не имеет что это такое и сбегать от ответственности. Однако самые непопулярные здания, вроде бывшего дома фетки со стрелой вместо заколки, «реализовывала» именно Наина. Умудрялась превратить недостатки домов в достоинства и убедить даже тех, кто категорически не хотел приобретать подобную недвижимость.

Не дождавшись вопросов, Наина отмахнулась от нас, как от назойливых мух, горделиво вскинула голову и вышла из аудитории. Только тогда однокурсники вздохнули спокойно.

Оксана покосилась на меня, и предложила:

– Сходим в кафе перед физкультурой? После лекции по магическому праву уж точно поесть не успеем.

Я пожалала плечами. Дородная, со светлыми косами и серыми глазами в обрамлении пушистых ресниц, Оксана всегда напоминала мне русских красавиц. Да еще и одевалась зачастую в длинные платья, приталенные и с рукавами-фонариками. Наши ателье не скупилась на фасоны, ткани, фурнитуру и шили любую одежду. Причем, бесплатно. Их услуги входили в привилегии студентов и преподавателей Академии. Каждый выбирал себе моду.

За декольте до сосков и шорты-бикини некоторые преподы выгоняли с лекций, зачетов и экзаменов. На остальное смотрели сквозь пальцы. Хоть в комбинезоне из латекса разгуливай, хоть в кимоно. Никто слова не скажет.

За дверью лекционной Оксана оживилась.

– Слышала новость? – сверкнула она глазами.

– Про работу в тандеме с боевыми магами? – уточнила я.

– Не только! – ничуть не удивилась Оксана – видимо, ей пару нашли раньше или за приятельницу меньше спорили.

– Что еще стряслось в нашем тихом захолустье? – удивилась я. Оксана хмыкнула, понизила голос и разродилась:

– В общем так... Установлено, что в некоем магическом мире появилась шайка колдунов нашей направленности. И те принялись создавать волшебные здания. И не просто абы какие – с привидениями! Вернее, с перерожденными духами. Пришлыми, как мы их называем.

– Создавать «дома удачи»? Это как? – поразила я.

Постройки с призраками, в отличие от живых зданий и тех, что стоят на аномальных зонах, всегда появлялись естественным образом. Ну если это можно назвать естественным. Либо кого-то жестоко убивали, либо кто-то умирал, не закончив важные дела, либо погибал с единственной целью – мстить. Вариантов не так уж и много. И, вопреки земным сказкам, далеко не любое здание принимало призрака в свое лоно. Могло и отторгнуть, так сказать «лишить крыши». Такие привидения быстро теряли силы, вдалеке от «источника привязки» – постройки, где в момент смерти, произошел выброс особенной магии, что удерживала призраков в нашем мире. В итоге – духи сами собой растворялись в пространстве.

Чтобы этого не случилось, привидению приходилось налаживать связь со зданием, создавать с ним своеобразный симбиоз. Вот почему уничтожать призраков мы решались в последнюю очередь. Исключительно, когда они, действительно, становились опасными.

Симбиоз работал очень забавно. Здание словно восстанавливалось, как живое существо на энергии призрака, а тот мог задержаться в нашем мире сколько потребуется.

Зачастую это приводило к тому, что духи так и поселялись в постройке, превращаясь в «пришлых»: домовых, балконных, чердачников и прочих. Словно перерождались в потусторонние сущности и уже селились в здании на полных правах. Защищали его и жильцов от внешних напастей и негативной энергии, порой лечили, отгоняли зло, нянчили детей и притягивали удачу. Становились приятными и полезными. Перерожденные призраки действовали куда сильнее и быстрее нежели настоящие домовые с чердачниками. Черт его знает почему. Наина бы объяснила.

Такие здания ценились очень дорого, буквально на вес золота, но появлялись крайне редко. И если кому-то вздумалось создать индустрию по производству подобных домов – хорошего не жди. Начнем с того, что привидение должно еще переродиться. Искусственно инициировать процесс возможно. Мы сами так делали, если видели, что дух на пути к новому существованию. Но риски велики. Ошибся один раз – и получил злобную сущность в здании, изгнать которую куда сложнее, нежели реального домового. Симбиоз с постройкой усиливался. Разрушь – сама восстанет из руин, сожги – возродится из пепла фениксом. И начнет губить любого, кто попал внутрь. Уничтожить подобное здание даже с помощью магии крайне проблематично. Требуется мощные дезинфекторы, а их единицы. Да и они после такой «процедуры» неделями еле ноги таскают.

В общем, рисков масса. И если некто решился создавать «дома удачи» из зданий с призраками, то добром это не закончится.

– Весело, – без оптимизма произнесла я. – А мы причем?

– А нам предстоит работать с неудавшимися пришлыми. С теми, кто не сумел переродиться и теми, кто обозлился. Поэтому к нам боевиков и приставили.

– Я думала весь сыр бор из-за нападений... Мое вроде бы уже десятое... – Я даже немного растерялась.

– Это версия для слабонервных. Вроде бедных студенточек, которые, услышав правду, вообще побоятся ходить на задания. Заранее ведь никак не определить – что за дух или пришлый в здании. Тем более, они наострились неплохо маскироваться.

– А-а-а, – только и смогла протянуть я. – И что дальше? Преступников кто-то ищет?

– Ищут! Спецотдел магической полиции, что занимается аномальными постройками. Но пока совсем глухо. Нас попросили приглядеться к привидениям и зданиям, вдруг какой-никакой следок да появится.

Я невесело усмехнулась. Мда. Дела.

Иногда колдовские манипуляции оставляют на призраках и постройках отпечатки энергий: заметные и не очень. Индикаторы их обнаруживают. Не всегда и не четко, но зачастую получается. Значит, мало того, что любое задание грозит атакой зловредной потусторонней сущности, так нам придется еще и ищейками поработать. Вот спасибо-то! Обрадовали. Не было печали...

Впрочем... кто если не мы?

Впервые я порадовалась, что работаю с Латом. Вот уж кто и в обиду не даст, и любое чудовище приструнит «на подлете». Как ни крути – лучший среди равных. Круче него только преподаватель по боевой магии – Тунгус Бардо. Он всегда напоминал мне то ли монгола, то ли таджика: что внешне, а что по имени. Двигался так, что другие только рот разевали. За секунду мог обезвредить противника, связать его и выпить за здоровье пленника воды из пластиковой бутылки, которую регулярно дырявил пальцем. И сам же заделывал при помощи боевой магии – направленным потоком горячей энергии.

Пока я раздумывала, коридоры Академии наполнялись студентами, преподавателями и сотрудниками. Представителями рас, что обладали нужной для нашей работы магией. Они сновали туда-сюда пестрой толпой диковинных гуманоидов.

Феты, дарголы и земляне – само собой.

Зерталы и ниссы, под два с половиной метра ростом и выше. Причем, поголовно, включая женщин. В основном боевые маги. Природа мудра и действует разумно. Ну кто же купит здание у синего риэлтора с лицом орка, прической Ленина и неподвижными желтыми глазами, которые гипнотизируют и сбивают с толку. Или у риэлтора, на чьем теле шерсти нет только на лице, с алыми глазами и руками, что висят почти до колен? Тут волей-неволей почувешь подвох.

Естественно, настоящие риэлторы-продажники, вроде Наины Сафроновой, куда страшнее и опаснее зерталов с ниссами. Но клиенты, как всегда, падки на внешность.

Одевались зерталы в свободные брюки и рубашки, с широкими поясами, чем напоминали мне древнерусских витязей, которых побрили и окунули в чан с синей краской. Ниссы предпочитали мешковатые толстовки с капюшонами и брюки на пару размеров больше. Наверное, на случай отросшего подшерстка.

Дарголы и феты рядом с ними выглядели просто модниками в нормальных рубашках, футболках, брюках или джинсах, вроде земных.

Четырехрукие курты походили на странных карликов. Миниатюрные, с удлинненными телами и вытянутыми лицами, они словно сошли с картины сюрреалиста. Одевались в футболки и брюки цвета хаки, с обязательным миллионом карманов. Наверное, чтобы оставить себе выбор – куда одновременно спрятать руки. Если курт не носил пеструю беретку, значит он просто забыл ее где-то на лекции.

Снаммов мы называли «жердями». Высокие, тонкие, почти тщедушные они выглядели слишком хрупкими для колдунов. Но обладали немалой силой, а некоторые даже способностями к боевой магии. Длинные волосы снаммы всегда заплетали в множество колосков. А их глаза при ярком освещении переливались перламутром.

Снаммы носили исключительно балахоны из какой-то своей особенной ткани – очень тонкой, но плотной и виднелись издали. Не только благодаря великанскому росту, но и ярким одеждам. Алые, голубые, оранжевые, канареечно-желтые... Если наряд снамма не бил по глазам, значит ты просто смотрел в другую сторону.

Гроллы наряжались под стать Клементине. Обязательные прически с лентами, заколками, блестящими украшениями позволяли им почти равняться ростом с варварами Оморры, а приметностью – со снаммами. Строгие костюмы, в основном темных оттенков, и высокие сапоги не сочетались ни между собой, ни с парикмахерским безумием, но гроллам было плевать. Их магия позволяла объяснять насмешникам, что хорошо смеется тот, кто смеется с зубами.

Возвращаясь из медблока, после сеанса исцеления энергией жизни, эти студенты напрочь забывали о том, как же нелепо смотрятся гроллы и признавали тех иконами стиля.

Шустрые уборщицы, в основном курты, металась мимо студентов, убирая следы нашего присутствия при помощи техномагических пылесосов. Чудо машины выбрасывали мусор в специальные пространственные мешки, расположенные в других измерениях.

Одновременно четырехрукие властительницы ведра и тряпки умудрялись оттирать со стен наскальную живопись на разных языках междумирья. Некоторые перлы оставляли по личному распоряжению Клементины «В качестве наглядного пособия и вдохновляющих афоризмов».

Так, с момента моего появления в вузе, на одной из стен в коридоре красовалось: «Если клиент пытается сбежать от покупки, он еще просто не понял, что некоторые здания могут и двигаться». «Риэлторы – самые гуманные существа на свете, когда покупатели не стремятся улизнуть от покупки и самые страшные звери в междумирье, когда это происходит». «Нет плохих зданий, есть риэлторы без фантазии». «Если обои стекают по стенам, а с потолка сыплется штукатурка, двери висят на единственных петлях, балкон вообще – на одном лишь гвоздике... следует помнить, что постмодернизм – это популярное направление архитектуры и пояснить это покупателям. Всем, кто не понял – пояснить дважды, вместе с добродушным маньяком-призраком, который поможет мотивировать клиентов».

Пахло моющими средствами и дезинфекторами. Духи, туалетную воду и прочие «средства, создающие искусственные запахи» в Академии использовать запрещалось. Во избежание тяжелой моральной и физической травмы существ из других реальностей.

Мало ли! Вдруг у кого-то запах розы ассоциируется с запахом крови и смертельным ранением. Кто знает, чем пахнет кровь у других рас?

Говорят, правило ввели после инцидента с снамкой, что принялась биться в истерике, почуяв дезодорант одной из землянок – с запахом лилий. Оказывается, так пахнет у снаммов разлагающийся труп. Девушку с трудом успокоили, землянку «обезвредили» – заставили принять душ и принести извинения. С последним пунктом, правда вышла заминка. Снаммка еще долго тормозила земных магов в коридорах Академии, уточняла кто такой «кхерт» и почему только он знает о причинах казуса. Наши хихикали, пожимали плечами и божились, что понятия не имеют – о каком чудном звере идет речь.

Помнится, на тему запрета одна русская заявила: мол, натуральные запахи ниссов с дарголами куда хуже любой дешевой косметики, а уж про куртов вообще говорить не приходится. Такой моральной и физической травмы земляне давно не испытывали. Со времен посещения общественных туалетов. И не где-нибудь – на автостраде. Несколько фетов поддержали мою землячку – сами они почти не пахли, и гордились этим свойством.

Но Клементина заявила, что «природные ароматы» разных рас создают в Академии неповторимую атмосферу... Что ж... повторить смесь запахов ниссов, дарголов и куртов, похожую на помесь автомобильной отдушки, кислого молока и плесени, действительно, сложно. Не всякий парфюмер решится на такой фееричный эксперимент. А уж если и решится, вряд ли довольные клиенты вернутся с благодарностями...

Не прошли мы с Оксаной и половины дороги, как из-за угла показались Лат и Вердис – зертал, с ярко-оранжевыми глазами, в бежевой рубашке и брюках в тон.

– Ну что, красавицы! Будем защищать вас по мере сил! – весело произнес фет, глядя почему-то исключительно на меня.

– Уж мы ни преступникам, ни пришлым спуску не дадим! – пробасил зертал.

– Мой напарник! – с гордостью похлопала синекожего великана по плечу Оксана.

Вердис заулыбался во все зубы. Уж не знаю – сколько их у зерталов, но выглядело весьма впечатляюще. Лат пристроился с моей стороны и наша маленькая шеренга зашагала почти в ногу. Оксана, кажется, радовалась напарнику, а вот мне ужасно хотелось избавиться от обще-

ства фета. Его взгляд из-под длинных черных ресниц смущал, теплая рука временами касалась моей, заставляя стайки мурашек носиться по спине, а пульс – частить не к месту.

Столовая походила на кафе, где никто не расплачивался. Просто брали с прозрачной пластиковой витрины, что захотелось, складывали на подносы и устраивались за столиками. С каждого по способностям, каждому по потребностям – думаю, коммунисты порадовались бы устройству Академии и местным порядкам. После дневной пары многие потянулись сюда, дабы подкрепиться перед новыми испытаниями.

Лекциями по магическому праву и законам разных миров, в которых нам приходилось трудиться – уж лучше бы латынь изучали, ей богу. Мало кто понимал юридические закорючки. Поэтому студенты усиленно прикидывались, будто слушают и отчаянно борются со сном.

Выглядело презабавно. Приоткрытые рты, почти слипшиеся веки, хоть спички вставляй. Зайди посторонний – решил бы, наверное, что в аудитории одни кататоники. Сидят, не шевелятся, слюни пускают. Громкие звуки, словно что-то упало на парту, никого не смущали. Значит, сосед не выдержал – отключился прямо на паре.

Практике по распознаванию магических зданий – не особенно сложной, но зато энергозатратной. Проходили ее все, а не только индикаторы. Правда, маги других направлений улавливали лишь слабые маркеры и общие черты. Различали: есть ли в здании аномалии, и связаны ли они с колдовскими силами напрямую, или же все дело в брешах между мирами.

Под конец учебного дня нам всегда ставили физкультуру. Наверное, чтобы добить окончательно. Зерталка – Ра-ал Ди Стрест, по прозвищу «Стресс на ножках» вместе с Пейтралом умела доконать своими упражнениями даже бодрых и выспавшихся. Что уж говорить о студентах, которые отмотали почти весь учебный день. Именно после занятий по физкультуре я перестала бояться призраков. Стресс на ножках казалась куда опасней, в особенности, когда начинала требовать с нас «максимативы». Нормативы, говоря по земному. Вот только выжидали из нас по максимуму. Назвать студентов после физкультуры выжатыми лимонами все равно что назвать ледовитый океан горячим ключом.

Округлый зал столовой, белый, как снег, стремительно наполнялся студентами. В стрельчатые окна врывались лучи светила микромирка, рассыпались на солнечные зайчики и носились по светлому паркету.

– А давайте мы займем столик, пока не остались только стоячие места у стены, а вы нам еды принесете? А? – Оксана невинно хлопнула ресницами. Я собиралась возражать и оставить приятельницу охранять место, чтобы самой набрать еды, но мужчины бодро поддержали Оксану:

– Я даже знаю, что ты любишь! – воскликнул Лат и подмигнул так, словно мы с ним завтракали в постели.

– Что тебе принести? – уточнил не столь уверенный в своих познаниях Вердис.

Пока Оксана признавалась в любви и верности русскому борщу с котлетами, я вскинула глаза на невозмутимого фета.

– Ну и что же я люблю больше всего? Давай, удиви! – произнесла с вызовом и прищурилась.

– Кроме как покусывать меня иронией и сарказмом? – заломил бровь Лат.

– Это десерт, а основное блюдо? – не давала я парню спуска.

Оксана и Вердис закончили со списком приятельницы. Мы водрузили бежевые учебные авоськи на столик – последний, что удалось занять – и все ожидали финиша нашей перепалки с фетом.

– Дай подумать... – он вскинул глаза к высокому потолку, словно вспоминал и огоршил: – Солянка и побольше оливок. Красная рыба, желателно, семга. Булочки с кунжутом из муки с отрубями, много-много мятного чая и... возможно, суфле.

Я сглотнула. Та-ак... Он, что следил за мной? Большой фет смотрит на вассс... Брр... Вот уж новость!

– Да парень изучил все твои вкусы! – восторженно воскликнула Оксана. А Вердис хлопнул Лата по плечу с одобрением.

Фет улыбнулся в своей лучезарной манере, что притягивала девушек как огонь бабочек.

– Виновен! Я, действительно, за тобой наблюдал! – произнес настолько невинно, будто признавался, что стащил последнюю конфету, а не устроил за мной настоящую слежку. Я сморгнула, сглотнула и собиралась то ли удивиться, то ли возмутиться, то ли сказать Лету нечто «ласковое», но Оксана опередила:

– Ребята! Раз вы все знаете – вперед! – почти скомандовала она. Парни картинно взяли под козырек и метнулись к витрине, на ходу перехватывая из высоких стопок серые подносы с желтыми разводами. Бешеный креатив какого-то местного художника. Кажется, он хотел, чтобы за трапезой все проходили тесты Люшера. Что не удивительно... Не всякий в нашей Академии останется в здравом уме и твердой памяти... Лишний психологический тест не повредит... Ни нам, ни покупателям, ни даже призракам, которые также имеют дело с местными магами... Ну а что? Было бы неожиданно, если бы уже не мы, а духи стали жертвами риэлторов... То-то все удивились бы...

Мы с Оксаной расселись и повесили сумки на спинки высоких, мягких стульев. Бежевые котомки и рюкзаки раздавались всем учащимся – бесплатно, разумеется. Кроме мексов, студенты в обязательном порядке носили колдовские «балончики». Устройства, которые позволяли затирать следы нашего присутствия в зданиях и мирах. Некоторые шутили: мол, это чтобы «благодарные клиенты» не догнали и не «отблагодарили» от щедрот души своей. Остальное место в рюкзаках и сумках занимали личные вещи, вроде расчесок или косметичек. Однако выглядели котомки так, будто каждый студент в любой момент готов уехать в соседний город или даже рвануть в другой мир и там поселиться. Видимо, для солидности.

– Только не говори, будто не догадывалась, как Лат относится к тебе, – перегнулась через весь стол Оксана.

– Ты о чем это? – удивилась я.

Вот уж новость! Впервые слышу, что фет и прежде знал, как меня зовут, и вообще имел представление о моем существовании.

– Да ла-адно! – отмахнулась непосредственная приятельница. – В Академии только об этом и шепчутся. Как наш неприступный красавчик на тебя запал, а ты его даже не замечаешь. Некоторые даже ставки делают. Выстоишь или парень добьется своего.

– То есть Лат на меня поспорил?! – вспыхнула я слишком громко, ища глазами предмет возмущения. Если сумку не докину, то хотя бы взглядом подстрелю! По примеру Наины Сафроновой.

Взял моду спорить на девушек! Хотя... чему я удивляюсь? Это же Лат! Для него ухаживания – просто вид спорта!

С соседних столиков обернулись снемки и снеммы. Посмотрели с осуждением – эта раса не терпела личных разговоров в общественных местах – и снова принялись стрекотать о чем-то своем. Так и захотелось громко поведать, как я с земным мужем в постели... Э-эх... Ладно, пусть живут. Еще получают культурный нокаут. В конце концов, землянок тут пруд пруди. И если попадетсa американка с шутками из голливудских комедий, не всякий снемм останется в здравом уме и твердой памяти.

– Да нет же! Не спорил он. С чего ты взяла? Это же Лат! Он не так воспитан, – шикнула на меня Оксана, словно я сказала нечто крамольное. – Просто Лат давно на тебя запал. А ты то ли не замечаешь, то ли делаешь вид, будто ничего не видишь. Вот народ и спорит. Насколько хватит тебя и парня.

– На меня? Запал? Да он же ни одной юбки не пропускает! – возразила я.

Оксана вскинула брови и умильно улыбнулась, отчего лицо ее стало еще круглее.

– Только не говори, что ты и, правда, ничего не замечала? И с чего ты взяла, якобы Лат бабник?

– Эм... Дак на него же все девушки заглядываются!

– По твоей логике получается, что достопримечательности страстно любят туристов, – усмехнулась Оксана. – А земные пирамиды – грабителей-вандалов. Буквально души в них не чают.

– Неудачная метафора, – скривилась я невольно.

– Удачная-удачная! – напирала приятельница. – Вот скажи, ты хоть раз видела Лата с девушкой? Даже хотя бы за ручку?

Я повела плечами:

– Ну не видела. Что с того?

– Тогда откуда такие выводы? Ну нравится он девушкам, дальше-то что? «Джаконде» Да Винчи по твоей логике вообще надо прятаться в угол Лувра, чтобы не прослыть девушкой легкого поведения.

Я собиралась разразиться возражениями, но парни вернулись за столик. Кроме заказанных нами с Оксаной блюд, на белой квадратной столешнице появилась тарелка с какой-то большой жареной тушкой, вроде кабанчика. Зергалы любили подобные кушанья. С подноса Лата перекечевали отбивные и какая-то овощная смесь из того, что росло на планете фетов. Напоминало зеленый горошек с фасолью, морской капустой и картошкой. Брр...

Но пахло приятно.

Впрочем, запах солянки с оливками и запеченной семги с картошкой в золотистой корочке перебили все остальные ароматы. Огромный чайник мятного чая, пара высоких узких сосуда с голубым и розоватым напитками и кувшинчик с компотом выстроились батареей в центре стола.

– Всем приятного аппетита! – объявила Оксана. – И погнали!

Ее палец указал на часы, очередной привет земной Икее, на стене перед аркой-входом в столовую.

До следующей пары оставалось двадцать минут – по счастью, в Академии использовалось земное время, а в сутках содержалось 23 часа.

Лат заботливо придвинул ко мне ажурную металлическую подставку с салфетками, скрученными в виде розочек.

– Спасибо, – выдавила я.

Не хотелось, но куда же деваться? Вдруг снаммы и вовсе впадут в кому от моего бескультурья. Объясняясь потом, что «не такая», а просто фет почему-то зывал к худшим моим качествам. Жутко хотелось нагрубить парню за каждый его галантный жест. Даже не знаю, что на меня находило. То ли дух противоречия, то ли стервозность, какой прежде за собой не замечала.

Почему-то вспомнились земные фэнтези про попаданок, которым полагалось делать ровно три вещи. Соблазнять все, что движется и даже не движется. Например, вампиров, что отлеживаются в гробах, в надежде спастись от нашествия дев из другого измерения. Хамить всем, кто умнее, культурней и вообще на голову выше по уровню развития и при этом делать вид, что это ты – королева... Бензоколонки, видимо... или даже... подзаборных вечеринок с элитным угощением в виде настойки боярышника. А всех, кто не сражен беспримерной красотой девушки, которую в родном мире замечали лишь те, кому она отдавливала ноги и забористой бранью, поколачивать или сражать магически.

Складывалось впечатление, что фет толкает меня превратиться из порядочной ведьмы в клишированных Мери Сью из книг о попаданках.

Пришлось срочно занять рот едой, а мысли – предстоящими занятиями. Впрочем, хватило меня ненадолго. За трапезой Лат поглядывал так, словно уже получил полный абонемент на мой выгул по нехорошим местам. Так оно и случилось, с фактами не поспоришь. В особенности, если эти факты озвучила Клементина – единственное существо в Академии, что отчисляло и зачисляло абитуриентов. Но хотелось бы чуть больше желания получить мое личное согласие и одобрение.

С едой мы с Оксаной расправились мигом, не желая опаздывать на лекцию по магическому праву. Такие занятия вел фет – Бальсар Рренар. Любимчик многих девушек и любитель наказывать опоздавших опросом про законы междумирья. И если юридические закорючки разных планет студентам еще давались, то вот последние акты-указы казались уже совсем темным лесом. В междумирье пытались совмещать законы разных измерений, дабы никого не обидеть и заодно иметь возможность продавать магические здания с полной выгодой для вуза и риэлторов. Поэтому противоречий в наших законах обнаруживалось больше, чем муравьев в муравейнике. Чтобы их как-то сгладить издавались всяческие указы, что рекомендовали – как действовать если нашла коса на камень. Например, законы мира, где расположено здание, противоречат законам мира, где живет покупатель.

Когда мы с Оксаной собирались отправиться на лекцию, оставив мужчин приканчивать еду – перерывы у старшекурсников факультета боевой магии тянулись куда дольше наших – Лат сообщил очередную сногшибательную новость. Хорошо, встала только подруга.

– Кстати, сегодня вечером все пары отправятся на пробные задания.

Похоже, фет радовался нашей грядущей совместной работе куда больше, нежели свободному вечеру, когда можно и девушек пособлазнять, и повеселиться на славу. Странно, внезапно, ну ладно.

Образ Лата, что предпочитает вечер в опасном магическом здании в моем обществе вечеру в компании какой-нибудь местной красотки, совершенно не укладывался в голове. Фет посмотрел так, словно говорил: «Ничего-то ты не понимаешь, женщина...» Но промолчал. Вердис закивал и добавил:

– Пока никто толком не знает – какие тренировки нас ожидают. Нужно быть готовыми ко всему.

– Может на сей раз дама с копьём в шее попадетя? Расскажем про креативные колье? – подмигнул мне Лат.

Мы с Оксаной коротко угукнули и покинули столовую. Всю дорогу до лекционной, я переваривала информацию. Одновременно и хотелось вновь поработать с Латом и не хотелось. Я ощущала, что общество парня становится все более приятным и злилась по этому поводу. На себя и на Лата. Я не сомневалась в его защите и помощи, но раздражалась, что фет настолько безупречен. Наши отношения все сильнее запутывались. Все эти намеки, галантные ухаживания, подмигивания... Кажется, он собирался повесить на грудь орден «я соблазнил самую неприступную ведьму с младших курсов». Именно так, и никак иначе расценивала я последние действия и слова Лата.

Ладно... Главное, что теперь меня есть кому защитить, пока банда по превращению безобидных привидений в злобных монстров орудует в измерениях, зарабатывая себе на хлеб с икрой...

Глава 3

Физкультурный зал наглядно всем демонстрировал, что случается с самой обычной комнатой, если та примыкает ко входу в иные реальности.

Любое подобное помещение здорово меняло размеры и формы. Некоторые уменьшались, другие вытягивались, у третьих вырастали потолки. Наш спортзал после столкновения с «межпланетной дверью» по размерам больше походил на полигон для испытания танков и бронетехники. Потолки взмыли до таких высот, что на канате до них долезал редкий боевик, и тот после этого падал от усталости... На магические батуты ошарашенных подвигом студента преподав. Эхо в помещении гремело бы часами, если бы не специальные колдовские антирезонаторы.

При желании физруки отключали их, и студентов полчаса мотивировали приказы, что отражались от стен, потолка и пола, пока те, кто их отдал, преспокойненько отдыхали и задорно хихикали.

Благодаря размерам зала, все учащиеся Академии помещались тут одновременно. Зал делился на две части – для боевых магов и для нас, «тщедушников». Так ласково называл остальных Пейтрал.

Этот фет ростом и мускулами почти не уступал зерталам и ниссам. Только лицо его выглядело аристократично, а голову всегда украшал высокий белокурый хвост.

Как и Стресс на ножках он одевался в стандартную синюю форму для преподавателей «физ-ры» нашего вуза. Спортивные штаны, футболку с бегущим человечком на фоне замка и куртку. У нас шутили, что символ Академии прямо в тему. Туда бы еще девиз: «Продай и беги»...

В вотчине Пейтрала гимнастические снаряды – конь размером с подростка-слоненка, брусья, на высоте одноэтажного дома и турник примерно тех же габаритов – располагались по одну сторону. Другую защищали специальные синие магические маты. Причем не только пол – стены и потолок тоже. Они поглощали излишки энергии, боевые заклятья, магические лед и пламя.

В нашей части зала располагались стандартные черные маты – в центре и по периметру, рядом с обычным конем, турником и кольцами.

Раньше вход в параллельные миры порой скрашивал нам занятия, а то и вовсе позволял немного передохнуть – физруки, похоже, твердо вознамерились сколотить из нас команду олимпийского резерва. Пусть даже Олимпиады в микромире не проводились.

Ну а мало ли?

Опасные и агрессивные существа проникнуть в спортзал не могли – особенная магия идентифицировала любых иномирцев с недобрыми намерениями и отправляла их восвояси. Зато те, кто устремлялся к нам в гости без дурных намерений какое-то время впускали в помещение беспрепятственно.

Однажды из стены повалили варканты – энергетические существа, разумные, но странноватые. Команды физруков они исполняли с фееричной фантазией. «Качаем пресс!» – рявкал Пейтрал. И чудики, похожие на гуманоидов из розоватого призрачного света, дружно начинали... делать вид, что качают туда сюда пресс... Нечто похожее на устройство, которым в древности на земле штамповали монеты. Естественно, не настоящее – призрачное. «Прыгаем через коня!» – кричал фет. И варканты синхронно перемахивали через голову физрука. «Подтягиваемся!» – и гости из другой реальности втягивали живот, выпячивая грудь. А потом, будто опомнившись, принимались поддергивать несуществующие штаны.

И я даже не буду рассказывать, что изображали варканты, после команды «начинаем спаринг с партнерами».

Хохотали все, даже физруки, пока им не надоедала вакханалия, что творилась вокруг. Тогда Пейтрал вызывал дезинфекторов.

Но заглушку на вход в другие реальности поставили на спортзал не из-за варкантов. Решение созрело после того, как на занятия повалили странные существа, похожие на меховые шарики размером с собаку и на двух тонких ножках. Из шариков торчали отростки с милейшими розовыми глазками. Незваные гости прыгали и метались по залу, напрочь сорвав все занятия. Девушки ловили и гладили «пушистиков» по густой коричневой шерсти, парни пытались забивать ими голы и бросали в корзины для баскетбола. Как ни удивительно, мохнатых существ это лишь забавляло. Похоже, их тела без ущерба переносили и не такие удары «судьбы». «Пушистики» издавали восторженный визг и сами прыгали в руки учащихся. Наверное, впервые, со дня открытия Академии, студенты так веселились на физкультуре... Чего нельзя сказать о преподавателях, которые тщетно пытались добиться дисциплины. В дни нашего вояжизма варкантов мы хотя бы занимались, да еще как! Попробуйте-ка покачать пресс, хохоча как полоумный? Тут двойная нагрузка на мышцы получается. А прыгнуть через коня, не прекращая смеяться и не навернуться? Тройная концентрация и четверное напряжение! В день нашего вояжизма меховых шариков мы занимались тоже, вот только уже не физкультурой – просто бесились с незваными гостями.

После чего все потоки до единого еще два часа отжимались и бегали, почище иных иномирных зверюшек. Физкультура у нас всегда проходила под лозунгом «Спорт – занятие массовое. Нужен для уменьшения массы и получения массы удовольствия... преподавателями» – так выражался Пейтрал.

«Пушистиков» не наказывали – только отправили назад, в родное измерение... Правда, один с полчаса прыгал то на голову Стресса на ножках, то на канат – на недостижимую для зерталки высоту. Но хохотать учащиеся не рисковали, да и дыхания не хватало. Не говоря уже о прессе, который начинал адски болеть даже после легкой усмешки...

Гость из соседней реальности отомстил за нас «физручке» – и на том спасибо.

Женская половина раздевалки примыкала к мужской и отделялась от нее лишь тонкой ширмой. Галдеж и шум там царили невообразимые. Ребята басили и громко переговаривались, девушки шушукались и временами взвизгивали. В общем, на занятия я неизменно выходила слегка контуженная.

Нам выдавалась одинаковая спортивная форма. Почти как у преподавателей, только серая и без курточек. Бронзово-медные шкафчики для вещей как в обычной школьной раздевалке, содержали еще воду, какой-то морс, похожий на клюквенный и энергетические батончики. Нет, они не подпитывали физическое тело, исключительно ауру. Поэтому с физкультуры мы выходили чуть более бодрыми, чем тот самый первый марафонец, что достиг полного финиша: дистанции и жизни.

Стоило миновать гигантские двери, распахнутые настежь, как Оксана ткнула пальцем в сторону части спортзала, отведенной для боевых магов. Там происходило настоящее представление. И единственным артистом: клоуном, акробатом и ведущим оказался, разумеется, Лат. Ну как маленький, ей богу! Надо же так рисоваться!

Фет подпрыгнул, оттолкнулся ногами от невидимой стены из силового поля и лихо кувыркнулся в воздухе. Приземлился аккуратно на ноги и повторил трюк под восторженные вопли публики. Помахал мне руками и выписал в воздухе «Эйлетта Дар» огненными буквами – видимо, на тот случай, если еще не все поняли, для кого затевалось спортивное шоу.

Парня не смущало ничего.

Ни тот незначительный факт, что Пейтрал уже построил остальных боевиков и возмущался действиями студента с весьма красноречивым оскалом на лице. Именно с таким он отправлял учащихся на тренировки, по сравнению с которыми сдача «максимативов» виделась легкой прогулкой по парку. Ни то, что я попыталась не заметить бурного приветствия, даже не

смотреть в сторону парня. Ни то, что остальные девушки принялись шептаться и обсуждать, что между нами «определенно что-то есть». Этого еще не хватало!

Я оглянулась на сокурсниц, на парней из нашего потока – эти скорее поддерживали Лата, нежели смеялись или шушукались. Стресс на ножках вышла на середину зала, взмахнула мускулистыми руками, мотнула головой так, словно откидывала назад волосы на совершенно лысой голове зерталки – и гаркнула:

– Чего уставились как туристы на брачные игры оррантов? Быстро строиться!

Орранты напоминали земных крокодилов, размером с дом. Сравнение всем понравилось. Многие захихикали – причем по обе стороны зала. Но Пейтрал скомандовал:

– Всем в строй! А Латталу тысячу отжиманий!

– За что? Я просто разминался! Делал руками мельницу и сальто перед вашим занятием! – самым невинным тоном произнес фет. Но это не помогло. Пейтрал насупился, свел густые русые брови и парировал:

– Здесь тебе не заезжий цирк для особо влюбленных боевых магов! Немедленно отжиматься! Глядишь и энергию найдешь куда потратить!

– Неплохая идея. Судя по твоей реакции, «та самая энергия» пригодится парню еще очень не скоро, – шепнула мне на ухо Оксана.

Кто-то из боевиков хохотнул, кажется – нисс. Но одного взгляда Лата хватило, чтобы на его половине зала воцарилась глухая тишина.

Фет еще раз махнул мне рукой и устремился на мат. Выглядел он при этом так, словно нашел клад, а не отправлялся «отбывать наказание». Толпа ребят одобрительно загудела.

– Ты ему нравишься, – заговорщически шепнула Оксана и ткнула меня локтем в ребра.

Стресс на ножках сверкнула черными глазами – и подруга затихла, как и после убийственных взглядов Наины.

Не зря Оксану ласково называли «подбитая взглядом». Впрочем, подруга лишь делала вид, что девочка припевочка. На самом же деле, наши с ней приключения на дискотеках и в ночных клубах разных миров доказывали – Оксане палец в рот не клади.

В последний раз она одним лишь ударом с ноги повалила не только зертала, что клеился к нам на танцах, но и охранника-нисса, что пытался приструнить наглеца. Первый схлопотал в глаз и отшатнулся от неожиданности. Кто ж мог подумать, что девушка, которая едва доставала ему до груди, умудрился подпрыгнуть и попасть ногой настолько высоко. Стресс на ножках годилась бы ученицей. Она всегда говаривала: «Главное для женщины – не стрелять глазками, а уметь отстрелить мужчине все, что потребуется. А что не отстрелила, отбить... вместе с желанием приставать после отказа». Зертал сбил охранника с ног, заехал тому локтем в глаз, и наш путь с дискотеки освещали целых два финала. Незадачливый Ловелас ошарашенно пялился вслед, а охранник не сводил глаз с Оксаны, пока скручивал парня. Кажется, раздумывал: схватить подругу за хулиганство и нападение на сотрудника службы безопасности или наградить за помощь в поимке опасного преступника. Позже выяснилось, что контуженный Оксаной зертал – насильник, которого разыскивали в нескольких мирах. Вот так! Знай наших! Русская женщина любого насильника выведет из строя и уйдет под софитами – фингалами всех, кто попался под ногу. О том, на что способны русские мужчины лучше и не упоминать. Мы – народ живучий и очень веселый. Вот Владимир, с нашего потока – парень из Москвы, между прочим, совершенно случайно поймал опасного призрака. Угодил к тому в замок, оценил – Владимир готовился в оценщинки – ну очень высоко... почти до потолка взмыл на магическом трамплине и небрежно бросил... «Мда... Причесаться этому маньяку-фету не помешало бы... А такие выпученные глаза уже давно не в моде... Да и скалиться с кривыми зубами не стоит... Ортодонты засмеют...» Дух гнался за Владимиром до самой Академии, и когда парень перепутал порталы – застрял вместе с обидчиком в межпространственной дыре. Владимира спасла русская смекалка, что не подводила еще ни одного земляка. Он отправил Пейтралу послание,

где критиковал методы преподавания физрука очень эмоционально и емко «Фигня все эти ваши максимативы!». Ответное энергопослание не только расширило портал, но и сковало по рукам и ногам разъяренного призрака. Наши ребята умеют мастерски уклоняться от: налогов, брака, если потребуется и – естественно – недружественного подарка любимого физрука.

– Итак. В связи с участвовавшими нападениями на риэлторов во время заданий, придется обучить вас самообороне, – от этого внезапного заявления Стресса на ножках многим срочно захотелось на больничный. Некоторые с тоской взглянули на канат, что тянулся высоко ввысь, и где-то там встречался с потолком. Вздохнули, отчетливо понимая – не-до-лезут...

Физручка промаршировала вдоль строя, в котором мы с Оксаной занимали четвертый ряд и центровые места, и продолжила:

– Видите ли. Боевики боевиками. Но, во-первых, не всем выпала честь стать причиной брачного танца гойсалла, – теперь взгляды сошлись на мне. Я сделала вид, что понятия не имею кто такой гойсалл, хотя точно знала, что это гигантская птица с Оморры. Встретив подходящую самку, гойсаллы начинали приплясывать и выделять такие кренделя в воздухе, что любой истребитель обзавидовался бы.

– Некоторые риэлторы остались пока без защиты. Кроме того, вы должны и сами уметь постоять за себя!

– Нет, постоять напротив агрессивного призрака мы, конечно же, можем. Часто в состоянии ступора. Но как вы предполагаете драться с бестелесными существами? – не выдержала я, вспоминая даму со стрелой в голове и ее ловкое метание цепи.

Стресс на ножках окатила меня взглядом «или убьет или покалечит» и продолжила:

– Разумеется, обороняться от бестелесного призрака или безумного пришлого, что лихо прячется в другие измерения, невозможно, в принципе. Поэтому я буду обучать вас уклоняться, отпрыгивать, подныривать под всякими там видами оружия. В общем делать все возможное, чтобы облегчить работу боевикам. Ясно?

Студенты загудели и заволновались. Кажется, предыдущие занятия с Реал, которые мы сравнивали только с тренировками элитного спецназа многим виделись теперь легкими прогулками. Мы кожей чувствовали – льда, анестетиков и травяных ванн для перетруженных мышц и мозолей, на всех не хватит. Придется драться за них методами Стресса.

– А, вам, Эйлетта, мои уроки пригодятся особенно! – внезапно вспомнила про меня преподавательница. Я аж вздрогнула, и, поскольку Стресс на ножках определенно ждала вопроса, задала его:

– Почему же именно мне особенно? Я, что, притягиваю особо опасных пришлых и призраков?

– Вы притягиваете особо буйных боевых магов! – вызвала всеобщий смех Стресс на ножках. – Моя уникальная методика помогает одинаково хорошо уклоняться от ударов, предметов, поцелуев и объятий. Тут главное сноровка, желание и нежелание получить новые ощущения. Те или иные. Это уже не суть.

Вот теперь хохот накрыл обе части зала. После чего рядом с Латом появилась толпа сокурсников и отжимались те не менее энергично. Пейтрал не терпел шума на своих уроках. Вернее, терпел, но только со стороны «тщедушников».

Однако долго наблюдать за соседями «по камере», как любили называть спортивные залы мы с Оксаной, не пришлось. Стресс на ножках приступила к следующей части занятия. Теперь даже боевые маги начали нам сочувствовать. Причем, после сотен отжиманий, подтягиваний, двухчасового бега, высоко приподнимая колени и спаринга, в процессе которого каждый получал порцию «горячей магической любви». Так выражался Пейтрал. Имея в виду, что почти все студенты хоть раз да пропускали магическое пламя через щит или мимо него. Обычно после таких занятий очередь в медблок выстраивалась такая, словно студенты собирались взять Академию штурмом.

Вылечивали их почти сразу же. Пейтрал не допускал серьезных травм и увечий, максимум ожоги второй степени, гематомы и вывихи.

И вот эти изрядно потрепанные боевики, покрытые ссадинами, царапинами, испариной от возмущения и подзаборной бранью товарищей, выглядели сегодня гораздо бодрее нас.

Стресс на ножках взялась обучать нас «кван-фу», как позже выразился Коррун, практически единственный фет-индикатор с нашего потока. Метко, должна признать, выразился, молодец парень. Первым делом мы учились отпрыгивать, приседать и в таком положении продолжать избегать атак. Прыгали как лягушки от детей с банками, пока Стресс на ножках занималась «тыквандо», по словам все того же Корруна. Подскакивала со свойственной ей внезапностью и тыкала то одного студента, то другого в самые разные, но непременно жизненно важные места. Очень скоро стало очевидным – двоечники рискуют остаться без глаза куда сильнее, нежели незадачливые боевые маги в ходе своего спаринга.

Пейтрал время от времени засматривался на маневры коллеги и к концу занятия не выдержал, высказался:

– А ты не тот предмет взялась преподавать, Ре-ал. Вернее, не у тех студентов. Не хочешь меня подменять? Тут еще сотни глаз не охвачены... Ой, студентов, студентов... – он то ли шутил, то ли всерьез предлагал нашей преподавательнице временами подбадривать боевых магов, как она сама выражалась. Но Стресс на ножках, как и любой настоящий стресс оказалась крайне устойчива ко всему, что пытались ее снять. Это уже язвил Лат в мужской раздевалке, так громко, что слышали все до единого. А для особо недогадливых добавлял, что слово «снять» употребляется здесь совсем не в лекарственном смысле, а в смысле «снять женщину».

Ближе к концу физкультуры на нас было страшно взглянуть. Всклощенные волосы, безумные глаза, порванная одежда – временами пальцы «физручки» не только достигали цели, но и превращались в крючки. Мы еще полчаса шарахались от любого резкого движения рядом. Думаю, Стресс на ножках гордилась своими учениками.

Мы тоже гордились... тем, что выдержали этот адский урок и с ужасом вспоминали, что физкультура у нас каждую неделю. Хорошо хоть не трижды, как у боевиков.

Под конец, когда мы начали шарахаться и отпрыгивать при легком дуновении, Стресс на ножках объявила:

– Занятие закончилось! Перерыв пятнадцать минут – и вы поступаете в ведомство Пейтрала.

Да уж, после такого обещания расстраиваться поздно – пора молиться...

Кажется, еще никогда сокурсники не выглядели настолько потерянными и удрученными.

Бежевые овальные ходики под потолком обещали, что до конца занятия осталось полчаса. Всего-то! Можно было рассчитывать на отдых. Пусть даже после очередного «кванфу» и «тыквандо», но у нас были все шансы доползти до общежития... А тут новое испытание!

Мало нам Стресса на ножках, теперь они с Пейтралом возьмутся за нас вдвоем... Спасайся кто может.

– Ппейтрал? – уточнила Корви, нервно дернув себя за конский хвост, словно проверяла – не спит ли. Сильная реакция для фетки, у этой расы нервы железные. Мы ни разу не занимались с физруком боевиков, но насмотрелись на него вдоволь. И понимали – наш поток такого испытания не выдержит. Уж лучше сразу к озверевшим перерожденным. Больше шансов уйти живыми и невредимыми.

Тем временем, боевые маги перестали отжиматься и занимались спарингом, время от времени бросая на нас внимательные взгляды.

– Вас должны были предупредить, что вечером тренировка работы в тандеме. Я помогу Пейтралу, – еще сильнее обрадовала Стресс на ножках. – Буду исполнять роль злобного призрака. Сложно, но можно.

– Сложно? – искренне поразилась Ульяна – дородная ведьма из нашего потока. На Земле она была старше меня, тут выглядела лет на 28–30, старше всех и прославилась как жуткая вредина.

Если в «академической сети» – аналоге земного интернета – наставили колов на твою дипломную работу или отчет по практике – далеко не ходи, скажи – это Ульяна и не ошибешься. Если ночью, в темном переулке тебе на голову свалился кирпич – не сомневайся, это Ульяна. Дамочка решила, что именно ты поставила ей единственный кол, пусть даже точно знала, что оценка от ректора или кого-то из преподавов. Не зря же ее прозвали главной ведьмой Академии и «пиковой дамой», по аналогии, что пики – это колы.

Если твою курсовую или важный реферат закидали сотнями гадких, нелепых рецензий от тех, кто явно не читал ни строчки – не сомневайся, это Ульяна. Читать то, что критикуешь, обсуждать блюда, которые пробовала – для слабаков, вот ее кредо. «Пиковая дама» заподозрила, что именно ты написала ей единственный грамотный и детальный критический обзор, даже если точно знала, что это Клементина. Проверить подобное – раз плюнуть. Ректор и преподаватели выставляли оценки и звездочки. Если к твоему реферату выставлен кол со звездочкой на кончике – привет от любимых преподавов. Если в углу рецензии оценка со звездочкой – отзыв из того же источника. Но Ульяна жила ради того, чтобы нагадить ближнему и азартно готовилась к роли черного риэлтора. Несмотря на все бурные протесты Наины. Госпожа Сафронова считала, что главная ведьма Академии не годится для столь тонкой работы.

Наина свято хранила уверенность, что черный риэлтор в глубине души белый и пушистый, просто все время чем-то болеет и красится по моде. Ульяна, по ее мнению, подошла бы на роль оценщика. Оценила, сообщила клиенту или его представителю. Недовольны – в лоб, возмущаются – по лбу, жалуются – сто колов к открытой жалобе и комментариям о том, какой это «бред сивой кобылы», «преступление против словесности, правды и литературы».

Ульяну в Академии побаивались и недолюбливали. Никто не хотел работать в паре с «пиковой дамой». Прощений о том, чтобы отправить «престарелую девушку» в горячие точки, поступало море и всегда – к Клементине. Та время от времени писала в открытом доступе на общем виртуальном пространстве Академии. Дескать, ну не можем мы предоставить вам тренинг по общению со злобными потусторонними сущностями – сущности отказываются. Не хотят лишать дорогих риэлторов всех видов и мастей удовольствия получать сюрпризы всякий раз на задании... Зарабатывать икоту, нервный тик, синяки и ссадины. В конце концов – именно в этом видят свои истинное предназначение злобные призраки...

Вот почему чемпионка по метанию колов – незаменима в своей незамутненной ненависти ко всему живому и неживому. Она видит свое предназначение в том же, в чем и свирепые духи, но при этом радостно помогает учащимся сохранять тонус.

После каждого подобного заявления, Ульяна усиленно искала виновника – того, кто посмел очернить ее светлый образ «вральской блондинки», как выражались в Академии. Вновь учиняла рейды по чужим отчетам и рефератам с колами и комментариями, после которых любой тролль счел бы себя Пушкиным. Причем как с точки зрения содержания, так и с точки зрения орфографии. Русский язык Ульяна то ли благополучно забыла, то ли надеялась, что остальные земляки страдали безвременной амнезией.

Перлы «мастера по филигранному поливанию помоями» расходились по вузу. Смешили и заставляли источник «бешеного позитива» рыскать в виртуальном пространстве с утроенной силой. Снова подозревать, уличать, ставить колы и строчить очередные шедевры «негативной лексики».

«Обезвоживание призраков – тема очень глубокая и ее еще раскопать надо». Эти опечатки главной ведьмы Академии еще долго будоражили умы. Некоторые полагали, что копать Ульяна планировала в поисках колодца, дабы спасти несчастного от обезвоживания... Другие возражали: мол, сенсей по колометанию опечаталась трижды и собиралась не раскопать, а

Закопать бедное привидение... Ибо доброта, честность, порядочность и Ульяна – хотя и противоположности, но не притягиваются.

«Откуда у этого реферата столько хороших комментариев от преподавателей и специалистов? Я со вчерашнего дня слежу за ним и это определенно подделки! Или подружки с фейками автора старались без устали. А звездочки – так вообще не настоящие. Автор сам их пририсовал...» «Масляными красками» – добавляли сокурсники.

Анонимные перлы пиковой дамы, моментально разбирали на цитаты.

Стресс на ножках дала возможность Ульяне оценить всю глубину ее ошибки. Смерила пиковую даму убийственным взглядом и провозгласила:

– Вот до чего доводит частое и долгое пользование академической сетью. Можно научиться слушать, понимать и даже воспринимать информацию в реальности. Не говоря уже о визуальном контакте.

И не то, чтобы реплика получилась столь уж ироничной или забавной. Но похихикать над Ульяной, что налилась краской и надувалась, как жаба – святое же дело. Поток залился хохотом. Ульяна стреляла глазами, выискивая, видимо, того, кто настроил Стресс на ножках против нее, Ангела во плоти.

– Да вы не переживайте, Ульяна. Вы совершенно свободны, потому что для вас не нашлось пары. Мы пытали боевиков: вгоняли каленые иглы под ногти, обливали кипящей смолой, назначали дополнительные занятия по магическому праву. Но никто так и не согласился работать с вами в тандеме. Наверное, вас опять бессовестно оболгали... Уже в тысяча двадцать пятый раз. Безобразие! Уверен, вы найдете как отплатить обидчику. Сеть, как говорится, не краснеет... А новые слова и фразеологизмы вашего авторства у нас давно не появлялись. Старееете... теряете сноровку. Гаснет языковой напалм, так сказать...

Я еще помню, как вы поучали: «Рефераты надо писать так, чтобы люголем жечь сердца людей!» Просто не забывайте, что не все настолько кровожадны. Некоторые не рискнут вскрыть грудную клетку... Другим незнаком этот земной препарат. У третьих не хватит силы сломать ребра. Делайте скидку нам, убогим.

Это уже Пейтрал решил блеснуть чувством юмора, и теперь обе части зала выпускали напряжение хохотом.

Когда народ успокоился, Ульяна походила на перезрелый томат и пыхла как закипающий чайник. Стресс на ножках убедилась, что мы в состоянии слушать и при этом не прыскать от смеха ежеминутно и спокойно закончила:

– Тандемам нужно научиться работать сообща. А мы с Пейтралом покажем, как защищать и спасаться, чтобы не мешать друг другу, не сталкиваться и не усложнять задачу напарнику.

При этих словах такие, как мы с Оксаной – индикаторы с телохранителями – поняли, что отдохнут еще очень нескоро. Поникли и с ужасом ждали «продолжения банкета».

Остальные же напротив – тотчас приободрились. И если раньше я не знала, кто работает в паре, то теперь они сразу выделялись: лицами, на которых читалось «Боже! Это еще не конец физкультуры, это конец нам, несчастным!».

Толпа студентов светилась разными эмоциями – их энергию индикаторы тоже улавливали. Не так мощно, как эмпаты из разных миров и не настолько детально. Но огромное облегчение, что впервые уйдут с физкультуры пораньше – на целых пятнадцать минут – буквально било ключом из сокурсников без партнеров. Ясное дело! Ведь на занятиях Стресса на ножках минута приравнивалась к суткам в колонии строгого режима. Не зря же физкультурные залы прозвали «Колонии строгого спортивного режима».

Предчувствие очередных испытаний, желание чтобы все поскорее закончилось, досада – вот что исходило от тех, кто нашел защитника. Увы! От энергичности Пейтрала и его коллеги никакой боевик не спасет.

Как ни удивительно, но Мириам осталась без пары. Хотя я считала – уж она-то найдет защитника. Да и вообще тандемов набралось куда меньше, чем предполагала. Всего двадцать три. Большая часть индикаторов, что удостоились чести рыскать по мирам в поисках «пришлых», оказались русскими, остальные – фетками.

Девушки пережидали короткую паузу в раздевалке. Мы с Оксаной болтали ни о чем, «коллеги по несчастью» – тоже. Время текло лениво и медленно, но, когда за нами пришел Пейтрал, все вздрогнули и переглянулись. Корви даже спросила:

– Неужели пора?

Преподаватель радостно оскалился, в своем фирменном стиле, после которого начинали отжиматься и качать пресс даже парализованные.

В гигантском спортивном зале царил непривычный запустень. Обычно тут толкались маги разных направленностей. Кто-то занимался сибурде – симуляцией бурной деятельности – прикидывался, будто упражняется, кто-то потел до умопомрачения. Все зависело от того, в какой части зала разгуливали преподы. Теперь же осталась лишь наша «могучая кучка» и боевики, которым не сиделось спокойно, захотелось побряцать мускулами, пострелять боевой магией и послужить живым щитом индикатору.

В основном работать телохранителями вызвались феты, дарголы и зерталы. Ну да, синие великаны с желтыми словно стеклянными зрачками одним своим видом любого призрака доведут до икоты... Жаль, ниссы не пожелали составить тандемы. Уверена, даже призрак маньяка-убийцы поостережется нападать на мохнатых гигантов с алыми зрачками, словно налитыми кровью. Тем более, что фразу «у нас длинные руки» словно бы создавали специально для ниссов, чьи кисти болтались в районе колен. Вот уж эти точно кого угодно и откуда угодно доставят... Как морально, так и физически.

Николай – единственный землянин среди защитников напоминал былинного богатыря. Высокий, широкоплечий, с русыми волосами, серо-голубыми глазами и простым, но красивым лицом. Одевался всегда в джинсы и футболки. Девушки вздыхали по нему почти также часто, как и по Лату. Я не удивилась, заметив, что Николай устремился к Корви. Ну да, они шикарная пара.

Лат моментально очутился рядом.

Стресс на ножках радостно обвела нас взглядом, приблизилась к коллеге и грациозно облокотилась рукой на его плечо – благо, великанский рост позволял. Преподаватели выглядели энергичными и веселыми, индикаторы – ошарашенными и опасливыми, боевики – готовыми ко всему. Это состояние, на уровне инстинктов, вырабатывалось у них после первых же занятий с Пейтралом и Тунгусом Бардо.

– Мы тут подумали, и я решила, – сообщила довольным голосом Ре-ал Ди Стрест. – Нет лучше практики... нежели практика. Но не переживайте – мы следим и если что моментально вернем сюда ваши тела... В смысле вернем вас в Академию, конечно же... – поправила преподавательница, когда лица индикаторов совсем вытянулись, в преддверии того, как после тренировки останется лишь тащить куда-то наши безжизненные тушки...

Оксана хотела возразить, но зал поплыл пятнами – нас выбросили на задания.

Мда... Весело, ничего не напишешь. Пейтрал расстарался. Феты ловко использовали порталы, которыми академия кишела как иные земные ленинградки – тараканами. Притягивали пространственные коридоры, направляли, активировали. На все это у фетов, вроде Лата – студентов и аспирантов – уходило минуты, а у преподавателей, вроде Пейтрала – считанные секунды. Как говорила Клементина – опыт не забудешь. И я более чем уверена, ректор намеренно коверкала земную присказку.

– Господи! А нельзя было просто нас укукошить? – возмутилась я в пространство. Внутри портала говорить не получалось – звуки пропадали бесследно. Сине-черное марево вокруг жило своей жизнью. Я ощутила твердую руку фета на талии и вторую, что сжала мою ладонь.

И как только дотянулся? Паук, а не парень. Виртуоз хватать девушек во всех местах! Впрочем, после этого жеста напарника спокойствие разлилось по венам.

Ну не могли же физруки отправить нас сразу на рискованные задания? После целого учебного дня, да еще и физкультуры, которая даже боевиков превращала почти в инвалидов. В основном, благодаря Пейтралу и его максимативам.

В конце концов, физруки – существа умные и не откажутся растянуть удовольствие потренировать нас еще хотя бы несколько раз... По-моему, это доставляло им ни с чем не сравнимое наслаждение...

Следовательно, мы вряд ли столкнемся с очередным агрессивным призраком, случайно убитым слишком «ловкими» родными и близкими. Либо в смешном, либо в прямом смысле этого слова. После чего обиженный на семью и друзей дух решил отыграться... на гостях дома. В самых лучших русских традициях...

Если тебе в метро наступили на ногу – в магазине пролезь к кассе без очереди. На вопрос: «Почему?» гордо ответь: «А то вы не знаете?». И самое главное – тебя обязательно поймут и даже посочувствуют...

На предупреждение о насильнике, наши женщины говорят: «А вдруг повезет... насильнику, и он не встретит меня!».

Если заграничный музей закрыт на реставрацию, русские туристы с гордостью заявляют: «Прорвемся! Иначе реставрация уже не поможет. Потребуется полная реконструкция от самого фундамента!».

Глядя на Венеру Милосскую – безрукую статую греческой богини – одна моя знакомая выдала: «Так вот как она похудела до 44 размера! Конечно! Без рук холодильник-то не откроешь! Тут каждая первая станет моделью!».

Особо недооцененные мужчины – сетевые писатели объединялись в группы, чтобы закидывать колами женщин на всех порталах и ставить сотни лайков негативным рецензиям, которые сами же, не читая произведения, и настрочили. На вопросы интересующихся: «Зачем?» отвечали: «Потому, что нас не читают и не печатают!»

Железная мужская логика тут давала некоторую трещинку, ибо вряд ли читательницы женские романов, завидев сотни колов и рецензий в стиле «Моя жена лучше стирает трусы, чем героиня романа...» бросится к автору комментария, дабы насладиться опусом про эту чудесную женщину.

Порой мне чудилось, что жизнь зародилась не во Вселенной, не в Солнечной системе – а именно в России. Просто об этом усиленно умалчивались, как о стратегически важной информации. Мало ли... что мы еще зародим ненароком...

Каждый, ну буквально каждый новый странноватый знакомый действовал как истинный русский – против логики и здравого смысла, но... обязательно побеждал... Практически всех, кроме фетов и моих соотечественников.

Но я-то ведь тоже русская и фатальная внезапность суждений, как, в принципе, и логика абсурда, в кризисных ситуациях – у меня в крови! Значит, прорвемся... Домой с этого задания.

Так я себя успокаивала, ощущая объятия Лата, и почему-то совершенно не желая от них избавляться...

Следующей мыслью пришло... Надеюсь, все обойдется...

И словно ответом – портал оставил нас в просторном зале дворца знатных тальвинов.

Магией эта раса обладала немало, но для нашей работы не годилась. Мы часто пересекались на заданиях с тальвинами – межмирными следователями, которые ловили потоки энергий и по ним ориентировались. Эмоции, магию и даже ауры они ощущали сквозь несколько миров. Причем, магия среди тальвинов распределялась как-то уж очень неравномерно. Примерно, как боевики среди индикаторов. Одни тальвины обладали мощным даром, другие же вовсе рождались смертными. Середины не существовало. И это очень и очень меня напрягало.

Если призраки – бывшие колдуны – хорошего не жди. Лат улыбнулся, обводя взглядом круглый зал с колоннами, похожими на сталактиты и сталагмиты, что встретились и срослись намертво. Камень сводчатого потолка казался изъеденным временем. На самом деле, трещины и каверны складывались в сложный узор из букв и знаков и составляли афоризмы на языке тальвинов.

«Мда... Надеюсь на потолках они пишут не те же крылатые выражения, что соотечественники – на заборах и в подъездах. Тут ведь не сотрешь и не вырубешь. На века останется... Напоминанием потомкам о бескультурье предков... Культуре, культуре, конечно же...» – однажды пошутила Оксана.

Пол, как и полагалось у тальвинов, оказался шершавым, словно присыпанным мелким каменным крошечком.

Оксана шутила, что эта раса недалеко ушла на пути к цивилизации. Поэтому и замки строит «а-ля пещеры», дабы чувствовать себя почти как дома, и наскальной живописью занимается... Тальвины, действительно, лишь недавно ступили на стезю прогресса. Несколько десятилетий назад они могли похвастаться лишь каменными ножами и топорами из дубинки с булыжником.

Отчасти приложили к этому руку и маги из нашей Академии. «Придавали тальвинам образы образованных существ» – как выражалась Клементина. И даже причину называла. «Дабы в отделах межмирной полиции, где работают существа упомянутой расы, не столь часто производили дезинфекцию от кожных паразитов и даже оставляли в кабинетах животных, не опасаясь найти их кости».

Тальвины оказались очень даже полезны в плане помощи риэлторам. А уж что-что, но выгоды своей наша братия не упускала ни разу. Как говаривала Наина, можно упустить все: транспорт, удачный момент для признания в любви и страсти, даже шанс на повышение. Только не выгоду. Иначе в образовании риэлтора есть огромные упущения...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.